

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный университет»**

Юридический институт

Кафедра уголовного права и криминологии

**Убийство по мотиву сострадания
(магистерская диссертация)**

Выполнила студентка
3 курса, 395 мз группы,
отделения заочного обучения
Савинцева Виктория Игоревна

Научный руководитель
Профессор, д.юр.наук, доцент
Детков Алексей Петрович

Допустить к защите
И.о. зав. кафедрой,
к.юрид.н., доцент
Куликов Егор Алексеевич

«__» _____ 20__ г.

**Выпускная квалификационная
работа защищена**

«__» _____ 20__ г.

Оценка _____
Председатель ГЭК

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ	9
1.1 Сущность понятия убийства по мотиву сострадания и дифференциация его от других видов убийств	9
1.2 Историко-правовые аспекты оценки убийства по мотиву сострадания: мировой опыт	20
1.3 Генезис подходов к категории убийства по мотиву сострадания в отечественном праве	33
Глава 2. АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЭВТАНАЗИИ	44
2.1 Уголовно-правовая характеристика эвтаназии как формы убийства по мотиву сострадания	44
2.2 Проблемы криминализации и декриминализации эвтаназии в российском уголовном праве	50
Глава 3. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	71
Приложения	76

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной для данного исследования темы «Убийство по мотиву сострадания» вызвано необходимостью укреплять правовую базу, обеспечивающую право каждого человека на жизнь – ключевым абсолютным и неотчуждаемым правом, которое закреплено в основном законе государства и приравнено к высшей общественной ценности¹.

С другой стороны, для правильной и объективно обоснованной квалификации преступлений, связанных с посягновением на жизнь человека, необходимо точно определять и дифференцировать мотивы, которые сподвигли субъект преступления на те или иные действия².

Право на жизнь охраняется законом, и одно из основных международных положений в данном отношении устанавливает, что ни один человек не может быть лишен жизни произвольно³. Однако в нашем государстве существуют определенные трудности в реализации данных норм – это касается обеспечения фактической защиты жизни соответствующим правовым, социальным, нравственным подкреплением.

В современной медицине к настоящему времени уже накоплен достаточный научно-практический и технологический инструментарий, который позволяет предпринимать целенаправленные действия, направленные на предотвращение или приближение смерти человека.

Поэтому в вопросах помощи человеку, который явно испытывает физическую и моральную боль, сейчас на первый план выходит не столько проблема медицинского обеспечения, сколько этические и правовые

¹Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> - статья 2.

²Веретенникова Ю.Ф. Уголовно-правовая оценка некоторых видов «привилегированных» преступлений / Ю.Ф. Веретенникова // Вестник науки и образования. – 2020. - № 11 (48). – С. 292.

³«Международный пакт о гражданских и политических правах»(Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ . – Часть 1, статья 6.

дилеммы – могут ли близкие или медики, испытывающие сочувствие к страдающему человеку, избавить его от дальнейших мучений ценой лишения жизни⁴. С точки зрения обывателя подобное решение представляется логичным и естественным, однако юриспруденция связывает данный «гуманизм» с иными институтами уголовного права РФ, так как законодательством нашей страны прямо запрещена эвтаназия в любом ее проявлении. Более того, она приравнивается к совершению умышленного убийства.

Важность этой темы представляется неоспоримой, поскольку высока распространенность ситуаций, связанных с мучительным переживанием болезней, ранений и травм без всякой надежды на выздоровление. Помимо того, что человек испытывает душевные и физические страдания, он должен также видеть те страдания, которые переживают его близкие, искренне сочувствующие ему.

При этом заслуживает внимания и позиция ученых относительно легализации «помощи в умирании», которая устанавливала бы условия обращения за этой помощью при определенных условиях и с соблюдением установленной юридической и медицинской процедуры (оформление согласия безнадежного больного, коллегиальное решение врачей и пр.). Представлялось, что главная задача – это именно разработка непротиворечивой и адекватной ситуации процедуры эвтаназии, а также подготовка медицинских работников, уполномоченных принимать подобные решения и оказывать соответствующую помощь. В том же случае, если смерть страдающему и неизлечимо больному человеку причиняет его близкий человек (не медик), то данное убийство следует рассматривать именно как убийство – возможно, с учетом смягчения обстоятельств при судебной оценке.

⁴Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 83.

Тем не менее, данная проблема вызывает в научных кругах непрекращающиеся многие десятилетия дискуссии. Тому существуют объективные причины⁵:

- при исследовании проблемы убийства по мотиву сострадания авторы в большинстве случаев оценивают её с элементом эмоциональности, что делает их суждения достаточно субъективными;

- вопросы лишения жизни в подобных ситуациях требуют решения массы сопутствующих противоречий (религиозных, этических, социальных, медицинских, психологических и др.), причем однозначной уголовно-правовой трактовки в большинстве случаев сложно добиться – ведь привлечение к ответственности человека, убившего по мотиву сочувствия, прямо противоречит принятой в РФ уголовно-правовой доктрине (принцип справедливости, когда наказание должно быть адекватно личности субъекта преступления, учитывать все обстоятельства произошедшего и общественную опасность преступления);

- на практике предъявить неоспоримые и убедительные доказательства того, что в конкретном случае имелся выраженный сострадательный мотив, так же сложно, как и опровергнуть его наличие у субъекта совершенного убийства, поскольку эмоциональная природа сострадания относится к трудно определяемым нравственным параметрам и не поддается объективному измерению.

Именно этими соображениями и был обусловлен выбор для исследования темы «Убийство по мотиву сострадания», а также обоснована актуальность настоящего исследования по данному вопросу.

Объектом настоящего исследования является уголовно-правовой аспект оценки убийства, совершенного по сострадательному мотиву.

⁵Арапова С.В. Взаимосвязь убийства по мотивам сострадания с другими уголовно-правовыми институтами в РФ // С.В. Арапова, И.В. Гущина, П.П. Семенов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 12. – С. 108.

Предмет исследования – законодательные нормы РФ и зарубежных государств, а также правоприменительная практика по убийствам по мотивам сострадания.

Целью исследования является определение возможностей совершенствования российского уголовного законодательства в направлении комплексной правовой квалификации данного вида убийства и установления ответственности за его совершение с учетом конкретных выявленных субъективных признаков преступления.

Задачи исследования:

- определить сущность понятия убийства по мотиву сострадания и дифференциация его от других видов убийств;
- оценить историко-правовые аспекты оценки убийства по мотиву сострадания: мировой опыт;
- рассмотреть генезис подходов к категории убийства по мотиву сострадания в отечественном праве;
- дать уголовно-правовую характеристику эвтаназии как формы убийства по мотиву сострадания;
- изучить проблемы криминализации и декриминализации эвтаназии в российском уголовном праве;
- разработать предложений по совершенствованию правовой оценки эвтаназии в российском уголовном праве.

Для достижения поставленных задач было признано целесообразным использовать следующие методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, а также дедукцию и индукцию.

Теоретической базой данного исследования послужили нормативные акты международного и национального уровней в области уголовного и общего права, а также работы отечественных и зарубежных авторов, обращавшихся к различным аспектам оценки убийств по мотиву сострадания: учебная и научная литература, опубликованные в последние

годы в периодических изданиях тематические статьи, а также онлайн-ресурсы справочной и аналитической направленности.

Научная новизна данного исследования состоит в том, что автором предпринята попытка комплексного анализа зарубежного и отечественного опыта правовой квалификации данного вида убийства с учетом психологических, нравственно-этических и медицинских аспектов, позволяющих создать обоснованные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства.

Теоретическая значимость обусловлена тем, что материалы данного исследования могут быть использованы в качестве пособия для обучения студентов юридических факультетов, которым предстоит в будущем сталкиваться с дискуссионными и многоаспектными правовыми проблемами, в число которых входит квалификация и правовая оценка убийств по мотиву сострадания.

Практическая значимость работы состоит в том, что автором разработаны некоторые прикладные рекомендации, которые направлены на анализ и совершенствование существующей системы правового решения проблемы эвтаназии в нашей стране.

Структура работы обусловлена логикой достижения поставленных в данном исследовании задач и построена традиционным образом: введение, основная часть, заключение, список использованных источников.

Во введении обоснован выбор для исследования темы «Убийство по мотиву сострадания» и ее актуальность, сформулированы объект и предмет исследования, перечислены цели и задачи, указаны использованные в работе методы, а также обозначены практическая новизна исследования, его теоретическая и практическая значимость, описана структура выполненной работы.

Первая глава посвящена раскрытию теоретических подходов к пониманию убийства по мотиву сострадания. В теоретической главе рассматривается сущность понятия убийства по мотиву сострадания и

дифференциация его от других видов убийств. Для раскрытия ретроспективного развития данного вопроса раскрываются различные историко-правовые аспекты оценки убийства по мотиву сострадания и накопленный мировой опыт по данной проблеме. Кроме того, изучается генезис подходов к категории убийства по мотиву сострадания в отечественном праве.

Вторая глава посвящена анализу российского законодательства в отношении эвтаназии. Для этого дается уголовно-правовая характеристика эвтаназии и ассистированного самоубийства, а также рассматриваются проблемы криминализации и декриминализации эвтаназии в российском уголовном праве.

В третьей главе делается разработка предложений по совершенствованию правовой оценки эвтаназии в российском уголовном праве.

В заключении отражаются итоги по проделанной работе, а также обосновывается вывод о достижении поставленных в исследовании задач.

Список использованных источников включает в себя XX наименований, выпущенных в последние 5 лет. Наглядность представления материала обеспечивают 1 рисунок и 3 таблицы.

Глава 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПОНИМАНИЮ УБИЙСТВА ПО МОТИВУ СОСТРАДАНИЯ

1.1 Сущность понятия убийства по мотиву сострадания и дифференциация его от других видов убийств

Право на жизнь для каждого человека устанавливается российской Конституцией (статья 20, ч. 1) как одно из естественных прав, которое возникает с рождения и не требует соблюдения каких-либо условий. Этим обусловлено то значение, которое имеет охрана жизни человека в современной уголовно-правовой политике, проводимой нашим государством⁶.

При определении такого параметра, как общественная опасность, убийства необходимо рассматривать во всей совокупности сопутствующих обстоятельств и оценивать, исходя именно из этого. С точки зрения опасности для общества убийство может рассматриваться по одной из следующих статей российского Уголовного кодекса:

- статья 105 (ч.1) – если убийству не сопутствовали никакие смягчающие или отягчающие вину обстоятельства, то есть оно относится к категории «простых»;
- статья 105 (ч.2) – отягощенное убийство;
- статьи 106-108 – смягчающие вину обстоятельства, которые сопутствовали убийству.

К категории «простых» убийств принято относить самые распространенные в настоящее время:

⁶ Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.

- убийства, совершенные в ходе личных ссор или драк (в том случае, когда отсутствует мотив хулиганства);

- убийства, совершенные под воздействием различных низменных психологических импульсов и состояний (в частности, из ревности или желания отомстить, из зависти или из страха разоблачения, и др.);

- убийства, которые совершались из желания прекратить боль и мучения физически страдающего человека.

Основным документом, на который ориентируются российские судьи при проведении квалификации и дифференциации убийств, является Постановление⁷, где как раз и содержатся подробные разъяснения о способах квалифицировать преступления как «простые» и относить их к сфере правового действия статьи 105 часть 1.

Вторая часть статьи 105 предусматривает ответственность, наступающую по российскому уголовному законодательству за так называемые «квалифицированные» убийства. Их принято распределять на несколько категорий.

1 категория (по личности убитого):

- если убито два человека или более;

- если потерпевший убит по мотивам, которые непосредственно связаны с его работой или выполнением возложенных на него социальных обязанностей (или же убиты родственники подобного «лица при исполнении»);

- если убитый находится в заведомо беспомощном состоянии и не может как-то воспрепятствовать убийце (например, по малолетству или состоянию здоровья);

- если была убита женщина, ожидающая ребенка, и этот факт был очевиден для убийцы.

2 категория (по способу убийства):

⁷Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

- если преступление совершено с особой жестокостью;
- если для убийства был выбран способ, который оценивается судом как общеопасный;
- если убийство было совершено группой (в том числе по предварительному сговору).

3 категория (по целям и мотивам, подтолкнувшим к убийству):

- совершение убийства по найму (за вознаграждение) или из иных корыстных побуждений (например, ради наследства);
- убийство из хулиганских намерений;
- чтобы скрыть какое-либо иное преступление, или чтобы облегчить совершение другого преступления;
- по враждебным мотивам, вызванным политическими или идеологическими разногласиями, религиозной нетерпимостью, а также конфликтами на расовой или национальной почве;
- убийство по принципам кровной мести;
- убийство с тем, чтобы впоследствии использовать биологические ткани или органы для каких-либо коммерческих, научных или медицинских целей.

4 категория (сопряженность с иными преступлениями):

- если убийство сопровождалось фактом похищения человека;
- если убийству сопутствовали вымогательство, разбой или бандитизм;
- если убийство было сопряжено с изнасилованием или насильственными сексуальными действиями.

Также принято учитывать эмоциональную насыщенность мотивов, которые привели к преступлению, что позволяет дифференцировать ситуации, когда мать убивает новорожденного (квалифицируется статьей 106 УК РФ), аффективные убийства (статья 107 УК РФ), а также убийства, которые произошли при самообороне и превышении пределов необходимых действий, а также если при задержании преступника были превышены необходимые меры (статья 108 УК РФ).

При этом наиболее востребованной в научном правоведении остается способ квалифицировать преступления по уровню их общественной опасности. С этой точки зрения отдельно стоят преступления, которые принято оценивать как привилегированные – то есть они содержат присущие «простому» составу признаки и в комплексе с этим содержат также смягчающие обстоятельства.

В современном уголовном законодательстве РФ эвтаназия (то есть лишение тяжелобольного человека жизни по его просьбе) расценивается как простое убийство, соответственно, суд рассматривает его, исходя из положений части 1 статьи 105 УК. Мотив сострадания, даже будучи убедительно доказанным, показывает сравнительно небольшую степень общественной опасности, поэтому учитывается только в качестве обстоятельства, которое может быть учтено судом как смягчающее (согласно статье 61 УК РФ, пункт «д»).

Что касается эвтаназии, то совершение подобных действий медицинским работником не подпадает ни под один из мотивов, которые перечислены в части 2 статьи 105 УК, поэтому квалифицируются, исходя из положений части 1 данной статьи. Если же убийство из сострадания произошло от рук человека без медицинского образования, то по закону оно относится к умышленным, однако квалифицируется также по части 1 статьи 105. Следует также отметить, что любые сомнения в обстоятельствах произошедшего или же в мотивах субъекта преступления необходимо трактовать в пользу подсудимого.

В перечне угрожающих обществу деяний с точки зрения закона именно убийство как умышленное лишение человека жизни считается наиболее опасным. Однако данный тип преступлений имеет собственные модификации, которые различаются по степени общественной опасности для социума.

Прежде всего, суд обязательно оценивает те обстоятельства, при которых совершалось то или иное убийство, и уже исходя из этих оценок

будет квалифицироваться содеянное. В частности, умысел о совершении убийства может формироваться под влиянием разных мотивов и обстоятельств, которые будут рассматриваться как факультативные признаки, обозначающие субъективную сторону произошедшего. Эти обстоятельства будут учитываться в тот момент, когда будет происходить дифференциация ответственности⁸.

Особенно это актуально для современного российского законодательства, когда регламентирование убийств рассматривается с учетом различных обстоятельств (как отягчающих, так и смягчающих) в качестве факультативных признаков, относящихся к субъективной стороне.

Очевидно, что дифференциация деяний, относящихся к социально опасным, должна максимально глубоко рассматривать и учитывать все обстоятельства рассматриваемого дела.

В Уголовном кодексе РФ (статья 61, часть 1, пункт «д») отдельной строкой выделено такое смягчающее вину обстоятельство, которое принято называть «преступление исходя из сострадательного мотива». Отметим при этом, что если исходить из уголовного закона именно применительно к составу убийства, то соответствующее обстоятельство не отнесено к привилегирующему признаку.⁹

Современная схема квалификации преступления с учетом обоих видов признаков – и обязательных, и факультативного характера – включает в себя следующие положения:

1. В состав преступления включается вся совокупность признаков: объективные и субъективные.

2. К объективным признакам относятся следующие:

- непосредственно сам объект преступления, с которым соотносятся предмет и потерпевший (факультативные признаки);

⁸ Лукьянец Д.Б. К вопросу ответственности за убийство из сострадания / Д.Б. Лукьянец, С.С. Прохоренко, Д.И. Шанина // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. - № 11. – С. 127.

⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).

- объективная сторона, причем к факультативным признакам относятся время, место, последствия и способ, причинная связь и обстановка, а к обязательным – само деяние;

3. К субъективным признакам следует отнести:

- сам субъект совершенного преступления, причем обязательными признаками считаются возраст, физическое лицо и вменяемость, а факультативными считаются так называемые специальные признаки;

- субъективная сторона, где обязательным признаком является вина, а факультативными – эмоции, цель и мотив убийства.

Такова классификация преступления с учетом ключевых обстоятельств по российской системе законодательной оценки¹⁰.

Исследователи вопроса неоднократно обращались к данному мотиву (убийство по мотиву сострадания) в контексте российского уголовного права, поскольку он представляет собой интерес как общепринятая нравственная категория.

Сострадание, жалость и сочувствие – это эмоции, которые возникают у одного человека при виде страданий другого человека. Психология трактует сострадание как одну из высших форм эмпатичного поведения и связывает с присущей человеку способностью ставить себя на место кого-то другого, отождествлять свои чувства с чувствами другого, готовность разделять его переживания, мотивы и чувства. Обычно сострадание связано с проживанием физической или моральной боли¹¹.

Традиционно нравственные подходы рассматривают мотив сострадания к положительным проявлениям личности – соответственно, действия, предпринимаемые человеком из сострадания, оцениваются как «благородные».

¹⁰Яушев Б.С. Установление виновности за убийство на основании комплексного анализа субъективных признаков в российском уголовном праве / Б.С. Яушев // Вестник Академии права и управления. – 2020. - № 7 (18). – С. 73.

¹¹Никонова И.И. Квалификация убийства по мотиву и цели / И.И. Никонова // Общественные науки и современность. – 2018. - № 1. – С. 295.

Очевидно, что когда речь идет о таком социально опасном действии, которое направлено на лишение другого человека жизни, сострадание может трактоваться совершенно с другого ракурса – например, если мы рассматриваем моральные и физические страдания тяжело больного или раненого человека, то проявлением мотива сострадания может быть эвтаназия. С точки зрения современного права, эвтаназия является сознательным прекращением жизни страдающего от боли человека, причем произведенным именно по его личной осознанной просьбе.

Если убийство по данному мотиву решено выделить в самостоятельный состав, то мотив следует рассматривать как обязательный признак (с субъективной точки зрения), поэтому он будет решающим образом влиять на то, как содеянное будет в итоге квалифицировано. Для того, чтобы разграничить подобное убийство от смежных преступлений, следует установить наличие мотива сострадания. Это требует выявления, какие фактические эмоции испытывал при совершении преступления субъект. Иначе говоря, какие именно чувства и мотивы были преобладающими в момент, когда совершалось наказуемое деяние¹².

Эмоции с точки зрения традиционного их понимания – это психический процесс, который является отражением оценочного (т.е. субъективного) отношения человека к ситуациям, которые реально существуют или потенциально могут произойти, а также к окружающему объективному миру.

Существует определенный механизм, который запускает в человеческой психике сочувствие и вызывает мотивацию к конкретным предпринимаемым действиям.

В первую очередь, должно быть соблюдено условие децентрации и признаки схожести субъекта к объекту эмпатии, по которым человек начинает себя невольно ассоциировать себя с другим человеком. Затем

¹²Волков Н.П. Соотношение нравственных и правовых компонентов в квалификации эвтаназии в современной практике / Н.П. Волков // Вопросы права. – 2020. - № 8. – С. 199.

психика человека проходит через ряд последовательных этапов, выполняя определенные присущие ей функции¹³:

- на первом этапе реализуется познавательная функция, когда человек распознает чувства другого человека и может их понять, узнать, назвать;

- на втором этапе возникает эмоция сопереживания, когда человек понимает всю гамму испытываемых другим человеком сложных эмоций и начинает испытывать нечто подобное в упрощенном варианте – это отражение развивающей функции психики;

- на третьем этапе развивается сочувствие, когда через соответствующую функцию психики делается эмоциональная оценка поступков (своих возможных действий или действий другого человека);

- на четвертом этапе запускается регулятивная функция, непосредственно связанная с волей и принятием решений, и человек переходит к содействию (готовности действовать совместно с другим человеком и в его интересах, или же через внутреннюю интеграцию возникает объединение интересов в единую общую цель).

Запуск этого механизма делает возможность возникновения эмпатии как непосредственной реакции на сильные эмоции, которые переживает другой человек.

Именно так можно описать психологический механизм перехода от сочувствия к действиям.

Для того, чтобы можно было с уверенностью определить наличие эмпатии в тех или иных мотивах субъектов преступления, данную нравственную категорию рассматривают на основании определенных критериев:

1. Структурная модальность, которая характеризует ведущий компонент в эмпатии:

¹³Буранов И.А. Раскрытие психологических механизмов развития чувства сострадания как базиса для формирования поведенческих паттернов /И.А. Буранов // Молодой ученый. – 2018. - № 6. – С. 231.

- когнитивность – это тот вид эмпатии, который позволяет человеку теоретически осмыслить наиболее вероятные чувства и ощущения другого человека в данной ситуации, а также выстроить причинно-следственные взаимосвязи между восприятием людей, их мышлением и конкретными поступками;

- эмоциональность (аффективность) – это тот вид эмпатии, который способствует эмоциональному сближению людей и дает возможность человеку перенести на себя чувства и ощущения другого человека;

- сострадательность (эмпатическая забота) – стремление не только понимать мысли человека и разделять с ним его чувства, но и предпринимать конкретные действия, направленные на помощь и облегчение его участи.

Таким образом, при проявлении эмпатической заботы (сострадательности) субъект задействует волевые качества для принятия решений о каких-либо действиях.

2. Генезис разных уровней психического развития эмпатии¹⁴:

- глобальная эмпатия проявляется на низком уровне развития психики, и в связи с этим человек испытывает личный дискомфорт при виде чужих страданий, однако его реакция не вызвана сочувствием, а только желанием избегать источника дискомфорта;

- эгоцентрическая эмпатия является следующей ступенью развития эмпатического восприятия, и человек воспринимает ощущения другого только по аналогии с самим собой (то есть как бы он сам чувствовал себя в подобных обстоятельствах);

- просоциальная эмпатия проявляется как способность человека поставить себя на место другого (даже если ему самому привычнее испытывать иные чувства в схожих обстоятельствах).

Таким образом, можно сделать обоснованный вывод, что только точное исследование эмоционального состояния и психологических особенностей

¹⁴Буранов И.А. Раскрытие психологических механизмов развития чувства сострадания как базиса для формирования поведенческих паттернов /И.А. Буранов // Молодой ученый. – 2018. - № 6. – С. 232.

преступника может дать непротиворечивое представление о том, каков был истинный мотив совершенного в конкретном случае преступления.

Для проведения границы, разделяющей убийство по мотиву сострадания от других смежных видов преступлений, необходимо также исследовать цель убийства. В большинстве случаев речь идет о цели избавить страдающего человека от невыносимой физической боли, и чаще всего это напрямую связано с неизлечимой (безнадежной) болезнью или же с тяжелым (потенциально смертельным) ранением.

В этом случае следует рассматривать всю совокупность обстоятельств, приведших к подобному убийству¹⁵:

- наличие невыносимых страданий больного (раненого) человека;
- его осмысленная личная просьба прекратить его страдания (через убийство);
- благие намерения субъекта преступления, связанные с состраданием (а именно с теми его проявлениями, которые связаны с реализацией эмпатической заботы и готовностью перейти от когнитивных размышлений и эмоционального сопереживания к конкретным действиям).

Наличие эмоций, определенного мотива и цели – вот те факторы, которые определяют принципиальную разницу убийства из сострадания и иных видов убийства. Именно те эмоциональные состояния, которые были перечислены выше, порождают в итоге сострадательный мотив, и на основании этого мотива в результате формируется цель – избавить страдающего человека от боли, которая связана с его физическим состоянием (неизлечимая болезнь, травма или ранение).

Таким образом, правоприменитель обязан выявить для надлежащей квалификации следующие обстоятельства:

- эмоциональные переживания субъекта преступления;

¹⁵Дилярова К.Р. Становление научно-теоретических подходов к дифференциации привилегированных убийств / К.Р. Дилярова, А. Д. Нурмухаметов // Вестник Казанского Федерального университета. – 2018. - № 3 (29). – С. 79.

- мотив сострадания, который возник под влиянием эмоциональных переживаний (и эмпатической заботы);
- цель убийства, которая сформировалась под влиянием мотива;
- объективные признаки (наличие физических страданий, неизлечимость заболевания, личная и осознанная просьба страдающего о лишении его жизни).

Некоторые исследователи, которые изучали в своих работах проблемы квалификации данного вида убийства, высказывают мысль, что если просьба о лишении жизни не была произнесена или написана потерпевшим (допустим, в силу его плохого физического состояния), то убийство нельзя причислить к категории убийства по мотиву сострадания – даже если остальные признаки сострадательных мотивов имеются (есть стремление помочь, есть физические страдания потерпевшего, есть проявления эмпатической заботы)¹⁶.

Важным уточнением является неизлечимость заболевания (или летальность травмы), поскольку сами по себе страдания не являются основанием считать ситуацию безнадежной, пока есть даже минимальная возможность на излечение потерпевшего.

Законодательная практика некоторых зарубежных стран показывает, что только в безнадежном случае, а также при наличии невыносимых страданий, убийство может быть квалифицировано по смягчающему варианту (то есть по мотиву сострадания).

Таким образом, убийство по мотиву сострадания может быть признано таковым только в том случае, если в наличии имеются все без исключения объективные характеристики. Если же какой-либо из них не хватает (даже если субъективные характеристики имеются), то данное действие не может быть признано убийством из сострадания.

¹⁶Луныков Р.В. Юридическое значение осознанного согласия на эвтаназию: международная практика / Р.В. Луныков // Вестник экономики и права. – 2017. - № 7. – С. 102.

1.2 Историко-правовые аспекты оценки убийства по мотиву сострадания: мировой опыт

Термин «эвтаназия» впервые был введен Светонием (историком Древнего Рима)¹⁷. Он описывал смерть императора Августа – быструю и безболезненную, в любящих объятиях жены, по собственному желанию. В XVII веке данное понятие впервые прозвучало в медицинском аспекте – им философ Ф.Бэкон (Британия) обозначил легкую и безболезненную смерть, которая наступала вследствие умелых действий врача с целью избавить пациента от телесных мучений.

Изначально «эвтаназия» произошло от двух греческих слов, которые означали соответственно «хорошая» и «смерть». В современном понимании этим словом принято обозначать умышленные действия или бездействие человека (обычно подразумевается медицинский работник), которые направлены на исполнение выраженной просьбы (явной, недвусмысленной, осознанной) физически и психически страдающего больного (раненого) о прекращении его жизни. При этом также учитывается информированность больного (раненого) о необратимости и неизлечимости его состояний, а также о неизбежности мучений. Подразумевается, что эти действия / бездействие являются намеренными и целенаправленными, влекущими за собой ускорение приближающейся смерти.

С теоретической точки зрения принято разделять эвтаназию на определенные виды¹⁸:

- 1) активная (иначе называемая «метод наполненного шприца») – действия, намеренно ведущие к смерти;
- 2) пассивная (иначе называемая «метод отложенного шприца») – прекращение действий по продлению жизни;

¹⁷Ушакова Т.Р. Проблема эвтаназии как общемировая нравственно-правовая дискуссия / Т.Р. Ушакова // Юридический практикум. – 2018. - № 5. – С. 200.

¹⁸Шадский О.Г. Исторические этапы развития взглядов на убийство из милосердия / О.Г. Шадский // Вестник УрФУ. – 2017. - № 10. – С. 23.

- 3) добровольная (имеется выраженная просьба или явное согласие больного);
- 4) принудительная (решение принимается без согласия больного);
- 5) прямая (у врача есть явное намерение сократить продолжительность жизни человека);
- 6) непрямая (смерть приближается как побочное последствие неких действий врача, направленных на иную цель).

Рисунок 1 – Современная классификация эвтаназии в зарубежном уголовном праве¹⁹

История человеческой цивилизации строится не только на выживании сильнейших (объективный процесс), но и на неких эмоциональных и социальных традициях взаимодействия между людьми и группами людей. Некоторые действия, которые в первобытных сообществах считались гуманными и оправданными, трудно понять современному человеку. Однако для своего времени они имели выраженный гуманитарный контекст.

В качестве примера можно привести описанные в народном эпосе восточных и южных европейцев случаи, когда престарелых, тяжело раненых или безнадежно больных членов общины увозили в глухие места и оставляли там на верную смерть от голода, холода, диких зверей²⁰. В этом с точки зрения народного правосознания не было ничего преступного, поскольку

¹⁹Шадский О.Г. Исторические этапы развития взглядов на убийство из милосердия / О.Г. Шадский // Вестник УрФУ. – 2017. - № 10. – С. 24.

²⁰Ершов С.Г. Убийство по мотиву сострадания: границы правовой и социальной ответственности / С.Г. Ершов, Е.В. Галинская // Российское правоведение. – 2019. - № 10. – С. 288.

подобные действия избавляли общину от «лишних ртов» и повышали шансы на выживание детей и женщин. При этом произведения национального эпоса представляют подобные традиции как частные случаи, которые признавались допустимыми в критических ситуациях – в голодные и неурожайные годы, в периоды военных действий и смут, когда всем членам общины переставало хватать ограниченных ресурсов для выживания.

В литовских племенах также бытовал обычай убивать престарелых и увечных родственников (в том числе детей) ради тех целей, которые представлялись в те времена более ценными – в частности, безопасность общины ставилась выше жизней отдельных нескольких ее членов. К мотиву сохранения ограниченных ресурсов для здоровых и молодых членов сообщества добавлялись также религиозные мотивы, поскольку в представлении людей того исторического периода принесенные в жертву люди «немошные» обретают бессмертие в загробном мире.

Таким образом, религиозные представления и жизненный уклад прошлого давали социальное обоснование убийству больных и немошных, престарелых и беспомощных членов сообщества для того, чтобы высвободить здоровых и молодых от необходимости делиться едой и другими ресурсами и обеспечить им максимальные шансы на выживание. Кроме того, представлялось допустимым использовать их жизни для принесения в жертву по религиозным соображениям.

Существуют исторические свидетельства о том, что воины в критических ситуациях, имея выбор между вражеским пленом и самоубийством, предпочитали самостоятельно лишиться себя жизни, либо (например, в случае тяжелого ранения) просили товарищей по оружию помочь им умереть²¹.

Изменение языческого общественного уклада на христианское мировоззрение заставило общество пересмотреть отношение к убийству

²¹Ершов С.Г. Убийство по мотиву сострадания: границы правовой и социальной ответственности / С.Г. Ершов, Е.В. Галинская // Российское правоведение. – 2019. - № 10. – С. 290.

человека – в новой парадигме восприятия вопросов жизни и смерти главенствующая роль отводилась Богу, который единственно мог решать, кому надлежит жить, а кому следует умереть. С этим были связаны и новые концептуальные изменения в народном правосознании – верующие христиане стали приравнивать убийство из сострадания к обычным убийствам, которые мотивированы корыстными или иными «низкими» соображениями.

Впервые учеными начал озвучиваться вопрос допустимости эвтаназии в XIX веке, когда стали возникать дискуссии о правовом разграничении убийства из милосердия и иных видов убийств. Суровые религиозные ограничения, присущие христианской религии, рассматривали содействие наступлению смерти как одну из разновидностей обычного убийства, однако в законодательстве ряда стран стали появляться уточнения, которые касались пересмотра деяния и исключают элемент «злостного преступления» (использовалась формулировка «уничтожение вины самоубийства»)²²:

- если убийство / самоубийство становилось единственным способом спасти целомудрие и честь женщины в данных обстоятельствах;

- если убийство было совершено из патриотических соображений (если нет других способов сохранить государственную тайну, к примеру, или если генерал в безнадёжной ситуации, чтобы избежать позорного плена и угрозы своей стране, просит адъютанта застрелить его).

Предполагалось, что в подобных поступках нет главного элемента, характеризующего преступление – то есть нет злостного намерения лишить человека жизни. Именно в этой связи возникло понимание противоречия между фактом намеренного причинения смерти и признанием убийства оправданным на основании его «благих» мотивов.

В 1930-1940-е годы получила широкое распространение принудительная эвтаназия, которая широко использовалась нацистской

²²Михальчук Т.И. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений против жизни / Т.И. Михальчук // Общество и право. – 2020. - № 9. – С. 73.

Германией по отношению к людям с физическими дефектами (в том числе детям) и психическим больным – однако в данном случае речи не ведется об убийстве по мотиву сострадания, поскольку целью лишения жизни являлось достижение «расовой полноценности» и «генетическая чистка». Этот подход послужил тому, что сама идея эвтаназии была дискредитирована во всём мире на многие годы, прочно ассоциируясь с геноцидом и антигуманной идеологией.

Отметим, что данный пример еще раз подчеркивает важность определения мотива убийства как важного признака, определяющего модальность данного деяния – потому что в данном случае отсутствие сострадания как мотива совершения деяния делает «благое» намерение «лишить жизни больного» жестоким преступлением против человечности.

Поэтому на протяжении XX века об эвтаназии дискуссии велись именно с учетом опыта нацистской Германии – то есть в негативном ключе.

В 1950-е доктор Дж. Кеворкян (США) поднимал вопрос применения анестезии по отношению к приговоренным к смерти на электрическом стуле – с тем, чтобы обреченные люди не страдали от физической боли. Его мнение не получило одобрения среди правоведов и широкой общественности, так как, по мнению его оппонентов, преступники должны были испытывать не только психологические страдания (ожидание неминуемой смерти на электрическом стуле), но и физические. В 1980-х годах Кеворкян вновь высказывал идею, что анестезия могла бы быть адекватна при условии, что приговоренный завещает свои органы для использования их в медицинских целях²³.

Впоследствии Кеворкян был назван СМИ «Доктор Смерть» - именно он создал знаменитую «Машину смерти» мерситрон, которая была предназначена для добровольного ухода из жизни. Посредством мерситрона человек мог ввести себе комплекс обезболивающих и ядовитых веществ, в

²³Шадский О.Г. Исторические этапы развития взглядов на убийство из милосердия / О.Г. Шадский // Вестник УрФУ. – 2017. - № 10. – С. 26.

результате которых наступала гибель. Более 130 пациентов, страдавших серьезными неизлечимыми заболеваниями, воспользовались мерситроном как единственным доступным для них способом прекратить физические муки, которые были несоразмерны соблюдению права на жизнь.

Идеи доктора об эвтаназии были полностью подчинены идее милосердия, однако они были очень враждебно встречены как медицинским сообществом, так и официальными властями США. В 1991 году доктор Кеворкян был лишен медицинской лицензии, затем его четырежды судили (каждый раз оправдывали, поскольку для доказательства его виновности не хватало свидетельских показаний).

В 1999 году доктор Кеворкян был приговорен к длительному тюремному заключению – суд принял во внимание мотив сострадания, однако количество умерших благодаря мерситрону пациентов являлось слишком значительным. В одном из штатов США после этого резонансного дела был введен закон, прямо запрещающий врачам ассистировать при добровольной эвтаназии под угрозой тюремного заключения.

В мире сейчас существуют несколько государств, законодательство которых разрешает добровольный уход из жизни при помощи эвтаназии. Первой страной, узаконившей возможность эвтаназии, стали Нидерланды (2002 год). Данный закон имел много противников, в том числе против добровольной смерти выступила католическая церковь. Однако закон всё-таки вступил в действие и сохраняется до сих пор. Его применение требует соблюдение ряда условий²⁴:

- признанная врачами и подтвержденная документально неизлечимость заболевания;
- добровольное решение самого пациента (не родственников, не близких, не медицинского персонала);

²⁴Шишкин И.Д. Преступления по мотиву милосердия в зарубежном законодательстве / И.Д. Шишкин // Вопросы правоведения. – 2020. - № 11. – С. 36.

- возраст пациента – не младше 12 лет (в строго определенных случаях допустимо применение эвтаназии к младенцам до 2 лет).

На данный момент в Нидерландах во исполнении данного закона проводится около 5-6 тысяч процедур эвтаназии каждый год.

Предусмотренная законом процедура включает в себя следующие этапы:

- пациент подает официальную просьбу об эвтаназии в установленном порядке;

- врач, который должен рассмотреть эту просьбу и принять ответственное решение, обращается за профессиональной консультацией к независимому врачу;

- независимый консультант лично обследует данного пациента и формирует собственное заключение об обоснованности просьбы об эвтаназии;

- принимается окончательное врачебное решение: удовлетворить просьбу пациента или же отказаться от эвтаназии.

Следует отметить, что согласно законодательству Нидерландов, только медицинский персонал может быть освобожден от уголовной ответственности за подобного рода убийство – если по искренней просьбе страдающего любой другой человек (не специально обученный медик согласно установленной процедуре) лишит кого-либо жизни по мотиву сострадания, то ему угрожает тюремный срок до 12 лет (статьи 293-294 УК Нидерландов). Для сравнения уточним, что простое убийство карается УК Нидерландов сроком до 15 лет, а содействие суициду – до 3 лет²⁵.

В том же 2002-м году эвтаназия была узаконена в Бельгии. Опыт правового подтверждения права человека на добровольный уход из жизни

²⁵ Уголовное право зарубежных стран: учебник (под ред. Арямова А.А.). – М.: КноРус, 2021. – [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/andrey-aryamov-11493958/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-gosudarstv/chitat-onlayn/> (дата обращения 24.12.2021).

получил развитие в 2014-м году, когда бельгийские власти дополнили закон правом на эвтаназию для детей любого возраста.

Помимо вышеназванных стран, эвтаназия разрешена в следующих странах: некоторые штаты США, Колумбия, Канада, Германия, Люксембург, Швейцария.

Следует отметить, что Швейцария в этом ряду выделяется тем, что добровольная безболезненная смерть при содействии медиков здесь легализована не только для неизлечимо больных граждан страны – сюда могут приехать с указанной целью и иностранцы, которые также признаны безнадежными больными. Число эвтаназий в Швейцарии достигает 1000 случаев ежегодно, и существуют даже специальные программы содействия эвтаназии гражданам других государств в рамках деятельности организации Dignitas.

В Великобритании также ставился вопрос легализации эвтаназии. В разработанном для этой цели законопроекте предполагалось, что данный способ добровольной смерти будет доступен безнадежным больным с официально подтвержденным диагнозом, прогнозный срок доживания которых не превышает 6 месяцев. Однако депутаты парламента Великобритании не сочли возможным принять данный законопроект, и он был отклонен во втором чтении, хотя и вызвал серьезный общественный резонанс²⁶.

Законодательство некоторых стран (Франция, Израиль и др.) допускает возможность пассивной эвтаназии (то есть метод «отложенного шприца», когда безнадежный и страдающий пациент имеет право отказаться от лечения, тем самым приближая свой конец, либо это решение принимается уполномоченным врачом).

Как пример можно рассмотреть законодательство Франции, где с 2005 года принят закон, подтверждающий право тяжелобольного человека на

²⁶Шишкин И.Д. Преступления по мотиву милосердия в зарубежном законодательстве / И.Д. Шишкин // Вопросы правоведения. – 2020. - № 11. – С. 35.

смерть (причем если сам больной находится в бессознательности, то право прекратить лечение может быть принято консилиумом врачей при получении согласия родных). С точки зрения УК Франции, эвтаназия должна быть исключена из перечня деяний, подлежащих ответственности, по двум соображениям²⁷:

1) По сути своей она является самоубийством, совершенным с помощью постороннего человека; самоубийство не подлежит во Франции уголовному наказанию (за исключением случаев подстрекательства, которое описывается в статье 223 УК Франции);

2) Помимо продления страданий самого больного, отсрочка его неминуемой смерти еще и создает высокую нагрузку на общество (не только с точки зрения дорогих медицинских услуг, позволяющих поддерживать угасающую жизнь, но и с точки зрения моральных и физических страданий медперсонала и близких, непосредственно ухаживающих за больным).

Таким образом, во Франции законодательство о пассивной эвтаназии строится на принципе отказа от вмешательства в процессы неизбежного умирания.

К настоящему времени вопрос легализации добровольного ухода из жизни при помощи медицинского персонала остается настолько же остро дискуссионным, и идет поиск приемлемых правовых решений. В частности, в 2021 году подобный закон пытались принять в Португалии, однако вмешательство Верховного суда страны привело к тому, что данный закон был признан неконституционным и отклонен²⁸.

Испанский парламент в 2021 году принял закон об эвтаназии большинством голосов (202 парламентария нижней палаты проголосовали «за», и 141 голосовали «против» этого закона, воздержались всего 2). После

²⁷ Григорян А.Д. Анализ зарубежного опыта правового регулирования вопросов эвтаназии / А.Д. Григорян // Актуальные проблемы юриспруденции. – 2019. - № 4. – С. 186.

²⁸ Уголовное право зарубежных стран: учебник (под ред. Арямова А.А.). – М.: КноРус, 2021. – [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/andrey-aryamov-11493958/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-gosudarstv/chitat-onlayn/> (дата обращения 24.12.2021).

принятия данного закона, ожидаемо вызвавшего множество споров, парламентарии аплодировали стоя. Министр здравоохранения Испании К.Дариас выступила перед прессой, назвав данный закон важным шагом к реализации прав и свобод человека, к созданию более справедливого и гуманного общества. Однако крайне-правые обратились в конституционный суд Испании с целью отменить данный закон.

Испанский закон дает возможность легально покончить с жизнью двумя способами – собственно эвтаназия (действия медиков для прекращения жизни) и ассистирование в суициде (помощь в самоубийстве).

В Канаде разрешена ассистированная медицинскими работниками добровольная смерть при соблюдении ожидаемых требований: возраст старше 18 лет и наличие неизлечимой мучительной болезни, которое делает скорую естественную смерть «разумно предсказуемой». При этом власти страны предпринимают определенные усилия для предотвращения возможной волны суицидального туризма – например, по действующему с 2016 года закону право на добровольную эвтаназию получают только те граждане, которые имеют право на канадскую медстраховку. Изначально (в 2015 году) Верховный суд Канады установил для совершеннолетних дееспособных канадцев, которые имеют неизлечимую болезнь и испытывают постоянно мучительную боль, право выбрать добровольный уход из жизни при помощи врача. Однако суду пришлось продлевать время на принятие дополнительных мер по разработке и внедрению законодательных решений данной проблемы, поскольку тема вызвала социальный резонанс и определенные споры. В качестве временной меры верховными судьями было принято решение, что в провинциях Канады местные суды могут одобрять отдельные заявления на эвтаназию до момента принятия нового закона.

В канадском Сенате законопроект столкнулся с серьезной критикой, и многие партии вошли в оппозицию даже после внесения поправок. В итоге ассистированное самоубийство с врачебной помощью было разрешено

только после 2016 года, но новый законопроект благополучно прошел две парламентские палаты и был подкреплён Королевским согласием.

В Чили упор был сделан на пассивную форму эвтаназии – с 2012 года пациент получает полное информационное раскрытие по перспективам своего заболевания, и благодаря этому у него есть возможность самостоятельно оценить ситуацию, продумать и принять собственное решение о продолжении лечения или же отказе от него. На данный момент идет рассмотрение законопроекта в Конгрессе Чили, согласно которому будет разрешено для совершеннолетних граждан страны активной эвтаназии или же ассистированного медиками самоубийства. Следует отметить, что Палата депутатов еще в 2020-м году в целом одобрила данный законопроект.

В 1997 году в Колумбии решением Конституционного суда было признано освобождение от уголовной ответственности за действия, направленные на лишение жизни смертельно больного человека при условии его четкого и недвусмысленного согласия на это. При этом судом был утвержден перечень неизлечимых болезней, признаваемых при вынесении решения об эвтаназии, и включил в этот перечень онкологические заболевания, СПИД, печеночную и почечную недостаточность. В список не вошли дегенеративные заболевания, которые не приносят пациенту «невыносимых» страданий (такие как болезнь Паркинсона, Альцгеймера или Лу Герига).

В 2014-м году Конституционным судом Колумбии было предоставлено Минздраву страны рекомендательное письмо, где не только содержался перечень оснований для решения об эвтаназии, но и определялся порядок действий медицинских работников в данном случае. В 2021 году тот же Конституционный суд расширил права пациентов на достойную смерть, установив возможность эвтаназии и для нетерминальных пациентов.

Как и в большинстве других стран, в Чешской Республике эвтаназия признана вне закона и считается убийством. Прямой запрет на подобные действия содержится в статьях 143-144 УК Чешской Республики.

Отдельного внимания заслуживает правовая практика в сфере эвтаназии в мусульманских странах, где юридическая ответственность тесно сопряжена с традиционным укладом жизни и необходимостью соблюдать религиозные требования в сложных морально-правовых вопросах. Там также наблюдается прогресс в осмыслении проблемы добровольной смерти в неоднозначных ситуациях.

В качестве примера можно привести Объединенные Арабские Эмираты, которые отличаются суровой ответственностью за многие уголовные деяния, связанные с угрозой для жизни и здоровья. Однако в отношении эвтаназии в 2016 году был принят закон, который заставил весь мир кардинально пересмотреть отношение к мусульманскому мировоззрению, прежде отрицавшему любое вмешательство в процессы смерти как противоречащие религиозным канонам. Согласно новому закону, медицинский персонал получил возможность прекращать реанимацию в том случае, если пациент умирает от неизлечимого заболевания, то есть в том случае, если лечение гарантированно не приведет к выздоровлению. Кроме того, законом ОАЭ предусмотрена возможность подобного решения в том случае, если три врача, имеющих соответствующую квалификацию, оценивают ситуацию как безнадежную и готовы дать рекомендацию прекратить реанимацию.

В принципе, в этой мусульманской стране для врачей не возникало уголовной ответственности при использовании метода «отложенного шприца», однако толчком к официальной легализации пассивной эвтаназии стал отчет, подготовленный целевой группой при Управлении здравоохранения. Именно благодаря этому аналитическому документу был сделан важный шаг в преодолении культурно-религиозных запретов и проведена граница различий между понятиями «отказ от реанимации» и «позволить пациенту естественным образом умереть».

Новый закон ОАЭ установил также освобождение врачей от уголовного преследования в тех ситуациях, когда пациент сам себе наносит

вред (например, не соблюдает назначения лечащего врача) или же при возникновении непредвиденных осложнений в течении болезни (естественно, если они не стали следствием врачебной ошибки).

Для исключения возможных злоупотреблений в новом законе ОАЭ жестко очерчены границы ответственности за мошеннические действия с медстраховками или коррупционную составляющую.

В Приложении 1 представлен мировой опыт выработки отношения к эвтаназии.

Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что накопленный в мире опыт основан на переосмыслении сложившихся с древности исторических традиций и их пересмотре в сторону гуманизации и обеспечения защиты естественного права человека на жизнь.

Рассмотрев особенности правового обеспечения добровольного ухода из жизни в безнадежных ситуациях, можно сказать, что в разных зарубежных странах законодательная позиция имеет очень серьёзные отличия, и основные дискуссии возникают из-за противоречия между двумя позициями: негуманность убийства при любых обстоятельствах, и негуманность продления мучительных страданий больных в особых обстоятельствах.

При этом существует ряд стран, законодательно подтвердивших возможность добровольного ухода из жизни при помощи специально обученного медперсонала при строгом соблюдении установленных условий (Нидерланды, Бельгия и др.), также есть страны, которые признают только пассивную эвтаназию (Франция, Австралия и др.), есть и те, кто придерживается прецедентного права при решении подобных спорных ситуаций (некоторые штаты США и др.), и есть государства, где уголовному преследованию подлежат не только случаи эвтаназии, но и содействие добровольному уходу из жизни, и подстрекательство к подобным решениям. В последнем случае мотив сострадания может послужить только основанием для отнесения убийства к категории привилегированных (смягчающее обстоятельство).

1.3 Генезис подходов к категории убийства по мотиву сострадания в отечественном праве

Вопрос того, имеет ли человек право добровольно уйти из жизни в определенных обстоятельствах, касается практически каждого. Действительно, исследователи утверждают, что более 70 % смертей не являются внезапными, а становятся результатом длительной болезни – соответственно, высока доля случаев, когда человек испытывает страдания и долгое время мучается, прежде чем умереть (данные Всемирной организации здравоохранения)²⁹. Во всем мире очевидно добровольно уходят из жизни 400 тысяч человек в год, а количество попыток покончить с собой (выявленных и доказанных) превышает 7 миллионов. То есть проблема стоит достаточно остро не только для России, но и для остальных стран.

Еще дореволюционное право России содержало норму о том, что убийство по просьбе потерпевшего и имеющее мотивом сострадание наказывается сроком не более 3 лет заключения в крепости, в то время как простое убийство, не имеющее отягчающих обстоятельств, наказывалось каторгой сроком не менее 8 лет (статья 453 Уголовного уложения от 1903 года). Это наглядно показывает то, что законом данный вид преступления признавался как гораздо менее опасный с социальной точки зрения³⁰.

Проект первого в РСФСР уголовного кодекса (1922) относил данный вид убийств к привилегированной категории составов убийств. Когда же УК РСФСР принимался в окончательной редакции, то из него была вовсе исключена уголовная ответственность за совершение убийства из

²⁹Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 83.

³⁰Таганцев Н.С. Особенная часть русского уголовного права. Особенная часть. 1912 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3668/item4109.html> (дата обращения 24.12.2021).

сострадания (статья 143). По прошествии нескольких месяцев данное примечание было устранено, и российское уголовное законодательство в итоге относило «сострадательно мотивированное» убийство как простое убийство, не имеющее отягчающих или смягчающих обстоятельств – то есть не выделялось ни в привилегированный состав убийств, ни в квалифицированный.

Советские правоведы указывали, что убийство остается противоправным в любом случае – было ли высказано согласие потерпевшего на лишение его жизни, либо же нет. Однако возникали расхождения в оценке того, насколько подобное убийство является тяжелым как преступление и в степени его опасности для общества³¹.

Споры возникали вокруг квалификации убийства по мотиву сострадания как привилегированного или же нет. При этом правоведы ссылались на сложившуюся к тому моменту судебную практику, в которой подобный вид убийства (точнее, убийство по просьбе потерпевшего) встречался достаточно редко, и обобщать данный опыт не было смысла.

Имела своих сторонников и такая точка зрения, что из-за меньшей социальной опасности убийства из сострадания хотя и не следует выделять его по составу в привилегированную категорию убийств, однако можно применить санкции, исходя из положений уголовной статьи за убийство без отягчающих или смягчающих признаков.

В 1990-е годы шла подготовка проектов обновленного Уголовного кодекса РФ, и один из этих проектов предусматривал 3 года лишения свободы за лишение жизни человека в связи с его волеизъявлением³². Отметим, что в окончательный вариант нового УК данная статья не была включена, а сама позиция законодателя вызвала в кругах российских

³¹Арямов А.А. История уголовного права России (Магистратура): учебное пособие. – М.: Юстиция, 2021. – [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/andrey-aryamov-11493958/kniga-istoriya-ugolovnogo-prava-rossii-magistratura-uchebnoe-posobie-1239705.html> (дата обращения 24.12.2021).

³²Практикум по уголовному праву РФ (под ред. П.А. Никитиной). – М.: Знание, 2019. – С. 185.

правоведов, специализирующихся в сфере уголовного права, серьезные споры и разногласия.

Основные опасения были связаны с тем, что если убийство по просьбе потерпевшего включить в привилегированный состав, а также легализовать эвтаназию, то это создаст почву для многочисленных злоупотреблений, и предугадать их в рамках законотворчества достаточно сложно.

При этом заслуживает внимания и позиция ученых относительно легализации «помощи в умирании», которая устанавливала бы условия обращения за этой помощью при определенных условиях и с соблюдением установленной юридической и медицинской процедуры (оформление согласия безнадежного больного, коллегиальное решение врачей и пр.). Представлялось, что главная задача – это именно разработка непротиворечивой и адекватной ситуации процедуры эвтаназии, а также подготовка медицинских работников, уполномоченных принимать подобные решения и оказывать соответствующую помощь³³. В том же случае, если смерть страдающему и неизлечимо больному человеку причиняет его близкий человек (не медик), то данное убийство следует рассматривать именно как убийство – возможно, с учетом смягчения обстоятельств при судебной оценке.

В настоящее время данные споры продолжаются, и даже наличие разнообразного наработанного международного опыта по-прежнему имеется большое количество сторонников как легализации эвтаназии, так и закрепления в уголовном законодательстве привилегированного состава подобного убийства.

Существуют и мнения, что в правовом поле РФ данный вид убийства вообще не должен признаваться преступлением, если существуют убедительные подтверждения самостоятельного решения потерпевшего о приближении своей смерти в добровольном порядке, его настоятельная и

³³Фролова Н.А. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья: факультативный курс. – М.: Знание, 2019. – С. 118.

осознанная просьба, а у субъекта в данном случае отсутствуют корыстные или другие низменные цели, и ним движет исключительно сострадание³⁴.

Согласно статье 20 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на жизнь. Действующий Уголовный кодекс нашей страны рассматривает убийство из сострадания в рамках статьи 105 (часть 1) как простое убийство, предусматривая соответствующее наказание (лишение свободы на 6-15 лет с возможностью ограничения свободы до 2 лет), причем наличие сострадательных мотивов является смягчающим обстоятельством (это прописано в пункте «д» 61 статьи часть 1 российского УК)³⁵.

Эвтаназия (осуществление добровольной смерти безнадежного пациента с участием медицинских работников) запрещена статьями 45 и 71 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в любой форме³⁶. Если кто-либо подталкивает больного к эвтаназии или помогает ему в ее осуществлении, то он несет полную ответственность в соответствии с уголовным законодательством РФ.

На данный момент нельзя обратиться к официальной статистике по случаям эвтаназии в нашей стране, так как по перечисленным выше причинам данные не формируются, и статистику следует оценивать как при любых латентных деяниях – то есть лишь с некоторой долей достоверности, как фрагментарную и неполную.

Данные ВЦИОМ по проблеме эвтаназии в России показывают, что принципиально ее отвергают около 28 % граждан страны, еще 58 % признают ее допустимость при определенных критических условиях³⁷.

³⁴Фролова Н.А. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья: факультативный курс. – М.: Знание, 2019. – С. 224.

³⁵Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).

³⁶Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).

³⁷Арапова С.В. Взаимосвязь убийства по мотивам сострадания с другими уголовно-правовыми институтами в РФ // С.В. Арапова, И.В. Гущина, П.П. Семенов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 12. – С. 110.

Анализ российской судебной практики показывает, что случаи совершения такого убийства достаточно часто встречаются и при этом квалифицируются по-разному.

Например, муж был осужден на 4 года исправительной колонии строгого режима за убийство своей жены, которая испытывала сильные физические мучения из-за онкологического заболевания. Её состояние ухудшалось день ото дня, в итоге она даже не могла принимать пищу от боли. Она обратилась к мужу с настоятельной просьбой задушить её и избавиться тем самым от долгих и безнадежных мучений. Суд признал его виновным по уголовной статье 105 (часть 2) и учел также положения статьи 64 УК РФ³⁸.

В другом случае человек убил своего полностью парализованного друга по его просьбе, и суд осудил его на 13 лет колонии строгого режима и ограничение свободы на 2 года. При этом суд руководствовался статьей 105 (часть 2) УК РФ с учетом статьи 61 УК РФ (часть 1 пункты «д» и «и», часть 2)³⁹.

В России законодательство относит убийство из сострадания к квалифицированным преступлениям. Вышеназванные судебные решения показывают, что судьи стремятся сглаживать позицию закона через применение статей 61 и 64 Уголовного кодекса.

Впрочем, есть и случаи, когда суды принимали решения, опираясь на часть 1 статьи 105 без учета иных положений уголовного права РФ. Это приводит к разночтениям в понимании судебной квалификации убийство из сострадания как вида преступления, за которое возникает уголовная ответственность⁴⁰.

³⁸Приговор Курганского областного суда от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-52/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uf9YS8E1biN1>.

³⁹Приговор Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по делу № 1-49/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CrZZAZX4nTdl>.

⁴⁰Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 31 октября 2014 г. по делу № 223569/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Kkxbuq4vng>.

Можно сделать вывод, что современное российское законодательство в данном направлении не совершенствуется с того самого момента, когда был установлен запрет на эвтаназию. На данный момент возможности дифференцировать уголовное наказание за убийство из сострадания очень ограничены, и в целом правовая ситуация в России не способна соответствовать известному мировому опыту и не отражает реальной картины.

Следует также отметить и случаи, когда страдающий человек подкрепляет свою просьбу об эвтаназии попыткой материально вознаградить - к примеру, Архангельский областной суд принял решение осудить гражданина П. за совершенное ним убийство пожилой женщины, переживавшей тяжелые физические мучения из-за давних заболеваний, которые уже не поддавались медицинскому лечению. Женщина неоднократно при свидетелях просила ее убить, чтобы прекратить свои страдания. Однако суд принял во внимание, что гражданин П. принял в качестве оплаты за свои действия 6 тысяч рублей, и расценил это как корыстную цель. Поэтому в итоге он был осужден на 9 лет колонии строгого режима.

С учетом того, что убийство было совершено гражданином П. по осознанной просьбе потерпевшей и по мотиву сострадания, Архангельский суд счел нужным не назначать ему предусмотренный уголовным правом максимальный срок заключения⁴¹. То есть, мотив сострадания был учтён судом только при назначении виновному меры наказания, но не для квалификации преступления. Подобное решение напрямую вытекает из действующего УК РФ, но не вполне соответствует, на наш взгляд, степени общественной опасности.

⁴¹ Приговор № 4-493/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 4-493 / 2019 Архангельского городского суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Kkxbuq4vng>.

Отметим еще один факт из судебной практики, связанный с квалификацией убийства через мотив сострадания⁴². Сторона защиты просила суд смягчить наказание, определяемое за убийство, апеллируя в ходе прений к мотиву сострадания (подсудимый убил гражданина Н., якобы движимый состраданием к его супруге, которую Н. регулярно избивал). Однако суд не признал данное обстоятельство достаточным, законным и обоснованным для того, чтобы произвести квалификацию убийства по мотиву сострадания. С учетом отягчающих обстоятельств (состояние алкогольного опьянения и рецидив преступления), подсудимый получил 9 лет заключения по статье 105 часть 1 УК РФ.

В соответствии с законодательством⁴³, по п. «в» ч. 2 ст. 105 УК РФ (убийство лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии) надлежит квалифицировать умышленное причинение смерти потерпевшему, неспособному в силу физического или психического состояния защитить себя, оказать активное сопротивление виновному, когда последний, совершая убийство, сознает это обстоятельство.

К лицам, находящимся в беспомощном состоянии, могут быть отнесены, в частности:

- тяжелобольные и престарелые,
- малолетние дети,
- лица, страдающие психическими расстройствами, лишаящими их способности правильно воспринимать происходящее.

Анализ позиции Пленума Верховного Суда РФ позволяет предположить, что при оценке умышленного причинения смерти тяжело больному лицу, прикованному к постели, как квалифицированного состава убийства, мотивы совершенного преступления не имеют значение. В данном случае конкурируют специальные нормы простого и квалифицированного составов,

⁴²Приговор № 1-647/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 1-647/2015 Свердловский районный суд г. Иркутска (Иркутская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NXIc0gC7vK6i/>

⁴³Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

и, согласно правилам квалификации деяний, предпочтение отдается квалифицированному составу.

Выступая против легализации активной эвтаназии и объясняя свою позицию наличием огромного количества ошибочных диагнозов, потенциальными возможностями медицины, опасением провокации убийства и возможным злоупотреблением при осуществлении эвтаназии, сложно, тем не менее согласиться со справедливостью ее оценки судом.

В данном ключе трудно согласиться с утверждением, что Уголовный кодекс РФ «провоцирует» наследников и врачей совершать преступление. Особенно, если учитывать, что убийство обуславливается добровольным, конкретным, истинным и предварительным согласием потерпевшего. Учет волеизъявления жертвы при назначении наказания виновному в качестве «исключительного обстоятельства» в порядке ст. 64 УК РФ не позволит в полной мере оценить характер и степень общественной опасности деяния и личность виновного.

Таким образом, следует сделать вывод, что в современном законодательстве РФ эвтаназия запрещена, однако при этом Уголовный кодекс не предусматривает наличие специальной нормы ответственности за эвтаназию.

Сложившаяся к настоящему времени практика судебной оценки действий тех, кто совершал эвтаназию, рассматривает убийство из сострадания как простое убийство, что не учитывает ни специфичности, ни мотивов данного деяния. Это является нарушением базового принципа уголовного права – соответствие гуманизму и справедливости.

При понимании остроты стоящей проблемы следует учитывать также то, что обвиняемыми в процессах об эвтаназии становятся близкие люди, которым явно небезразличны страдания умирающего человека. Отметим, что медицинские работники, причастные к эвтаназии, в сложившейся судебной практике не несут ответственности по ч.1 статьи 105 УК РФ за эвтаназию, а

привлекаются к ответственности по уголовным статьям 124-125 по другим (смежным) составам преступлений⁴⁴.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

Таким образом, изучив теоретические подходы к пониманию особенностей квалификации убийства по мотиву сострадания, мы приходим к следующим выводам и заключениям:

1) Для надлежащей квалификации убийство из сострадания правоприменитель обязан выявить следующие обстоятельства: эмоциональные переживания субъекта преступления; мотив сострадания, который возник под влиянием эмоциональных переживаний (и эмпатической заботы); цель убийства, которая сформировалась под влиянием мотива; объективные признаки (наличие физических страданий, неизлечимость заболевания, личная и осознанная просьба страдающего о лишении его жизни).

Наличие эмоций, определенного мотива и цели – вот те факторы, которые определяют принципиальную разницу убийства из сострадания и иных видов убийства. Именно эти эмоциональные состояния порождают в итоге сострадательный мотив, и на основании этого мотива в результате формируется цель – избавить страдающего человека от боли, которая связана с его физическим состоянием (неизлечимая болезнь, травма или ранение). Если просьба о лишении жизни не была произнесена или написана потерпевшим (допустим, в силу его плохого физического состояния), то убийство нельзя причислить к категории убийство из сострадания. Также сами по себе страдания не являются основанием считать ситуацию безнадежной, пока есть даже минимальная возможность на излечение потерпевшего.

⁴⁴Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).

2) Законодательная практика некоторых зарубежных стран показывает, что только в безнадежном случае, а также при наличии невыносимых страданий, убийство может быть квалифицировано по смягчающему варианту (то есть по мотиву сострадания).

Таким образом, убийство по мотиву сострадания может быть признано таковым только в том случае, если в наличии имеются все без исключения объективные характеристики.

Если же какой-либо из них не хватает (даже если субъективные характеристики имеются), то данное действие не может быть признано убийством из сострадания. Накопленный в мире опыт основан на переосмыслении сложившихся с древности исторических традиций и их пересмотре в сторону гуманизации и обеспечения защиты естественного права человека на жизнь.

Рассмотрев особенности правового обеспечения добровольного ухода из жизни в безнадежных ситуациях, можно сказать, что в разных зарубежных странах законодательная позиция имеет очень серьёзные отличия, и основные дискуссии возникают из-за противоречия между двумя позициями: негуманность убийства при любых обстоятельствах, и негуманность продления мучительных страданий больных в особых обстоятельствах.

При этом существует ряд стран, законодательно подтвердивших возможность добровольного ухода из жизни при помощи специально обученного медперсонала при строгом соблюдении установленных условий (Нидерланды, Бельгия и др.), также есть страны, которые признают только пассивную эвтаназию (Франция, Австралия и др.).

Есть и те, кто придерживается прецедентного права при решении подобных спорных ситуаций (некоторые штаты США и др.), и есть государства, где уголовному преследованию подлежат не только случаи эвтаназии, но и содействие добровольному уходу из жизни, и подстрекательство к подобным решениям. В последнем случае мотив

сострадания может послужить только основанием для отнесения убийства к категории привилегированных (смягчающее обстоятельство).

3) В современном законодательстве РФ эвтаназия запрещена, однако при этом Уголовный кодекс не предусматривает наличие специальной нормы ответственности за эвтаназию.

Сложившаяся к настоящему времени практика судебной оценки действий тех, кто совершал эвтаназию, рассматривает убийство из сострадания как простое убийство, что не учитывает ни специфичности, ни мотивов данного деяния. Это является нарушением базового принципа уголовного права – соответствие гуманизму и справедливости.

При понимании остроты стоящей проблемы следует учитывать также то, что обвиняемыми в процессах об эвтаназии становятся близкие люди, которым явно небезразличны страдания умирающего человека.

Отметим, что медицинские работники, причастные к эвтаназии, в сложившейся судебной практике не несут ответственности по ч.1 статьи 105 УК РФ за эвтаназию, а привлекаются к ответственности по уголовным статьям 124-125 по другим (смежным) составам преступлений.

Глава 2. АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ ЭВТАНАЗИИ

2.1 Уголовно-правовая характеристика эвтаназии как формы убийства по мотиву сострадания

Для того, чтобы сделать предметный анализ убийства из сострадания в аспекте эвтаназии, необходимо рассмотреть в первую очередь обязательные признаки, присущие преступлению. Без этого затруднительно дать полноценную уголовно-правовую характеристику данному виду преступления.

Итак, с точки зрения современного уголовного права обязательными признаками преступления являются:

1. Противоправность⁴⁵.

Данный признак возникает в том случае, если деяние напрямую запрещается нормой Особенной части УК РФ. В уголовных законах РФ содержатся статьи 105-108, согласно которым возникает ответственность за причинение человеку смерти. Однако отдельной нормы, которая запрещала бы применять саму эвтаназию, на данный момент в нашей стране попросту нет.

Соответственно, можно сделать вывод: сегодня эвтаназия в нашей стране не запрещена актуальным законодательством с точки зрения уголовного наказания.

2. Общественная (социальная) опасность.

Это материальный признак, который раскрывает социальную суть преступления и утверждает факт причинения вреда (или угрожает чем-либо) личности, социуму или в целом государству.

⁴⁵Кравченко Р.Ю. Преступления против жизни: учебное пособие. – Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2021. – С. 84.

В этом ракурсе убийство является бесспорно опасным для общества деянием, так как один человек отвергает естественное право другого человека (жизнь) и своими волевыми действиями (бездействием) лишает его жизни.

Помимо этого, возникает проблема достаточной информированности самого потерпевшего в момент принятия решения об эвтаназии – одно дело, если больной сам проявляет инициативу и высказывает просьбу ускорить его смерть, поскольку знает о неизлечимости и мучительности своей болезни. Другое дело, если потерпевший знает об этих перспективах, однако не собирается расставаться раньше времени с жизнью, то есть даже не знает о том, что к нему может быть применена эвтаназия. В этом случае общественная опасность данного вида убийства резко возрастает⁴⁶.

Те же предположения о недостаточной информированности потерпевшего возникают в том случае, если он находится в коме и не может в полной мере участвовать в принятии решения в прерывании жизни.

3. Виновность.

Без наличия доказанной виновности нарушается правовой принцип вины – то есть отсутствует необходимый для признания юридического факта признак, который и формирует определенное уголовное правоотношение.

При анализе проблемы эвтаназии можно смело утверждать, что виновное причинение вреда (то есть смерти) четко определяется – ведь медик или другое лицо причиняет смерть больному осознанно и при этом умышленно.

4. Наказуемость.

Актуальный УК в России не содержит законодательных норм, которые запрещали бы в нашей стране эвтаназию – соответственно, не имеется и санкций, который налагались бы за этот способ причинения смерти.

⁴⁶Кравченко Р.Ю. Преступления против жизни: учебное пособие. – Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2021. – С. 91.

Таким образом, эвтаназия имеет признаки виновности и общественной опасности – соответственно, ее следует рассматривать как преступное деяние. Из этого проистекает логический вывод, что для качественной оценки эвтаназии с точки зрения уголовного права необходимо перейти к разработке состава эвтаназии как преступления.

Проблематизация вопроса допустимости или недопустимости эвтаназии как раз и состоит в том, что категория «преступления» рассматривается как нарушение конкретного «закона». В данном смысле понятие «закон» трактуется весьма широко – то есть не только как юридическая норма, но и с социальной точки зрения, и даже с духовной⁴⁷.

Рассмотрев признаки, характеризующие эвтаназию как преступление, мы приходим к выводу, что это снимает саму суть проблемы и помещаем дискуссию во вполне привычную систему координат. У нас появляется совершенно четкая и обоснованная возможность трактовать эвтаназию как преступление – соответственно, следует обратиться к рассмотрению уголовной ответственности за её применение.

Первое законодательное решение по данной проблеме в России отражено в Основах законодательства об охране здоровья граждан (статья 45)⁴⁸. Данное положение содержало определение эвтаназии и запрет медперсоналу соответствующих действий / бездействия. Однако о других лицах (не медиках) не было упомянуто, а также не конкретизирована та ответственность, которая по уголовному законодательству РФ налагается за проведение эвтаназии или побуждению к подобным действиям.

Отметим также, что наличие явного согласия потерпевшего в данном случае рассматривалось как оправдательный факт, то есть не лишало данное убийство деликтного характера. Также следует учитывать, что в диспозициях уголовных статей, которые предусматривают ответственность за убийство,

⁴⁷Фролова Н.А. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья: факультативный курс. – М.: Знание, 2019. – С. 29.

⁴⁸«Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) (ред. от 07.12.2011). – документ отменен.

никоим образом не учитывались такие обстоятельства проведения эвтаназии, которые могли бы вступить в противоречие со сложившимися уголовными нормами.

При анализе состава преступления необходимо учитывать его обязательные элементы: объект и объективную сторону, субъект и субъективную сторону. Их специфические признаки дают возможность не только дифференцировать преступления по их составу, но и отличить преступления от того деяния, которое не относится к преступным.

Рассмотрение состава преступления, характеризующего определенный случай, дает возможность⁴⁹:

- определить законодательную основу, на основании которой будет даваться уголовно-правовая оценка конкретного деяния;

- точно и непротиворечиво провести квалификацию данного преступления, сравнивая его признаки с теми обстоятельствами, которые соответствуют фактическим, и выбирая соответствующие нормы уголовного права;

- выбор конкретных признаков состава и правильная квалификация – это предпосылки для того, чтобы были полностью соблюдены принципы законности и справедливости в уголовно-правовой практике.

Объект преступления при эвтаназии – это то благо, находящееся под защитой уголовного законодательства, которому причиняется вред, то есть это защищаемое статьей 2 УК РФ право на жизнь. Именно к этому активно апеллируют противники эвтаназии.

Хотя в данном случае термин «право» является фундаментальной характеристикой существования человека, но при этом любое право должно быть реализовано – то есть человек должен иметь возможность свободно распоряжаться собственной жизнью, в том числе иметь возможность решать,

⁴⁹Фролова Н.А. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья: факультативный курс. – М.: Знание, 2019. – С. 45.

в какой момент он своей волей ставит свою жизнь в рискованное положение для достижения каких-то значимых для себя целей.

Однако в Конституции есть указание только на «право на жизнь» – там не содержится никаких упоминаний «права на смерть». Соответственно, можно сделать обоснованный вывод, что даже безнадежный и тяжелобольной человек (поскольку является живым) находится в ситуации, когда его жизнь защищается Конституцией и Уголовным кодексом РФ.

Если рассматривать объективную сторону эвтаназии, то это разновидность лишения жизни, то есть наиболее правильно рассматривать ее с позиции материального состава. В этом случае объективная сторона в обязательном порядке должна содержать следующие признаки⁵⁰:

1. Имеются некие действия (или же бездействие), которые направлены именно на прекращение жизни и мучений страдающего безнадежного больного. Именно поэтому умышленное бездействие медицинского персонала (например, сознательный отказ от реанимации и невмешательство в процесс спасения жизни) квалифицируется по уголовной статье 124 – то есть трактуется как неоказание помощи больному, но не как убийство.

При этом используется следующий аргумент: конкретный реаниматолог не имеет никакого отношения к тем причинам, которые привели пациента к состоянию клинической смерти или дали иные основания проводить реанимацию. В то же время уголовная ответственность по статье 124 (часть 2) может быть применена только если субъект преступления неосторожно относился к возможности наступления смерти (то есть это рассматривается как легкомысленность либо небрежность, а умышленная вина полностью исключается). А при эвтаназии в ее пассивном варианте речь идет именно о лишении жизнеобеспечения – то есть это настолько же общественно опасное деяние, как сознательное лишение жизни.

⁵⁰Ершов С.Г. Убийство по мотиву сострадания: границы правовой и социальной ответственности / С.Г. Ершов, Е.В. Галинская // Российское правоведение. – 2019. - № 10. – С. 291.

При этом также важно понимать, каким именно способом выполнена эвтаназия: был ли человек умерщвлен инъекцией смертельного препарата, либо отключен от поддерживающей его жизненные функции аппаратуры – именно выбор способа будет отделять эвтаназию от совершения простого убийства.

2. Наличие прямой причинно-следственной взаимосвязи между действием (или же бездействием) и наступлением физической смерти. То есть это не должно быть случайным совпадением, а только закономерным следствием.

Субъективная сторона произведенных действий (или же бездействия) должна характеризоваться умыслом, рожденным из мотивов. При этом еще раз уточним, что согласно законодательству РФ, сострадание как мотив принимается во внимание только как основание для признания убийства привилегированным, но не как основание для освобождения от уголовной ответственности.

Кроме того, следует учитывать, что эвтаназия по отношению к несовершеннолетнему ребенку должна оцениваться как отягчающее обстоятельство, которое будет увеличивать степень строгости наказания.

При осуществлении эвтаназии нельзя исключать, что сострадание и желание избавить страдающего от мук могут быть только кажущимися, и на самом деле истинным мотивом может быть корысть – например, ускорение процессов получения наследства и пр⁵¹.

Таким образом, по итогам анализа выяснилось, что с точки зрения противоправности сегодня эвтаназия в нашей стране не запрещена актуальным законодательством с точки зрения уголовного наказания. С точки зрения общественной опасности любое убийство является бесспорно опасным для общества деянием, так как один человек отвергает естественное

⁵¹Ершов С.Г. Убийство по мотиву сострадания: границы правовой и социальной ответственности / С.Г. Ершов, Е.В. Галинская // Российское правоведение. – 2019. - № 10. – С. 294.

право другого человека (жизнь) и своими волевыми действиями (бездействием) лишает его жизни.

Такой признак, как виновное причинение вреда (то есть смерти) четко определяется – ведь медик или другое лицо причиняет смерть больному и при этом умышленно. Однако признак наказуемости отсутствует, ведь осознанно УК в России не содержит законодательных норм, которые запрещали бы в нашей стране эвтаназию – соответственно, не имеется и санкций, который налагались бы за этот способ причинения смерти.

Соответственно, эвтаназия имеет признаки виновности и общественной опасности – соответственно, ее следует рассматривать как преступное деяние.

При анализе состава преступления необходимо учитывать его обязательные элементы, чтобы рассмотренные специфические признаки дали возможность не только дифференцировать преступление и деяние, которое не относится к таковым.

2.2 Проблемы криминализации и декриминализации эвтаназии в российском уголовном праве

В действующем в России уголовном законодательстве предусмотрена только одна статья, по которой можно привлечь к ответственности за эвтаназию – это статья 105 УК РФ. Ее положения подходят исключительно для активной формы эвтаназии – то есть когда к смерти потерпевшего приводят исключительно действия субъекта преступления.

Для пассивной же формы эвтаназии (например, для случаев прямого отказа больного от оказания ему медпомощи, направленной на поддержание жизни) сейчас в российском УК нет ни одной подходящей статьи. Соответственно, и уголовное наказание в данном случае использовать затруднительно.

Подобная ситуация приводит к тому, что именно подобная форма убийства из сострадания является наиболее распространенной в России. По этой же причине возникает проблема с установлением официальных статистических данных по фактам пассивной эвтаназии, и в большинстве своем подобные случаи остаются сокрытыми⁵².

Однако при этом можно смело утверждать, что не всегда пассивная эвтаназия (метод «отложенного шприца») мотивирована именно состраданием к больному и желанием избавить его от физических мучений – в ряде случаев речь идет о корыстных интересах потенциальных наследников умирающего, а также о коррумпированности медработников. Это в значительной степени усложняет и криминализирует ситуацию вокруг эвтаназии.

Кроме того, проблемой является разграничение эвтаназии в ее пассивной форме от смежных преступлений:

- для медиков – неоказание помощи пациенту (статья 124 УК);
- для родственников – оставление в опасности (статья 125 УК).

Это приводит к тому, что эвтаназия может квалифицироваться в достаточно широком диапазоне – вплоть до особо тяжкого преступления (если речь идет об убийстве из личных корыстных побуждений).

В России значительная часть жителей высказывается в пользу разрешения эвтаназии, и особенно часто это происходит в тех случаях, когда люди лично столкнулись со сложностью обеспечения паллиативного ухода и обезболивания тяжелых пациентов на дому⁵³.

Однако есть и множество противников эвтаназии, главным побуждением которых является именно защита гуманизма и ценности человеческой жизни.

⁵²Калинина Е.Ю. Проблемы легализации эвтаназии в РФ: правовой аспект / Е.Ю. Калинина // Вестник Удмуртского университета. – 2020. - № 2. – С. 158.

⁵³Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 84.

На данный момент перечисленные в данной работе противоречия и пробелы в законодательстве требуют разрешения с целью обеспечить грамотную, справедливую и недвусмысленную правовую оценку эвтаназии как наиболее распространенного в России латентного способа убийства из сострадания. Возможно, достичь данной цели удалось бы через введение в действующий УК РФ еще один привилегированный состав, к которому можно было бы отнести убийство по состраданию.

Не исключено, что данное решение наиболее точно отражало бы смысл эвтаназии и удачно вписалось бы в сложившуюся структуру уголовного права РФ, в то время как сам термин «эвтаназия» несет в себе целый ряд смыслов и может быть перегружено в сознании людей излишними религиозными, моральными и этическими нюансами.

Большое значение в понимании сути проблемы эвтаназии и вызываемых ею в обществе споров играет определение круга лиц, к которым возможно ее применение. Многие причастные к данному вопросу медики высказывают мнение, что эвтаназия может быть применима только в случае, если пациент испытывает явную и неустранимую медикаментозно физическую боль. Однако существует и другая категория пациентов – те, кто находится по каким-либо причинам в вегетативном состоянии и в силу этого не способен самостоятельно принять важные решения.

В сложившейся практике принято делить неизлечимых пациентов на две основные категории:

1) те пациенты, которые гарантированно умрут в ближайшие несколько дней / недель, причем вне зависимости от наличия поддержки со стороны медицинской аппаратуры жизнеобеспечения;

2) инкуберальные пациенты, которые не могут быть вылечены при современном уровне возможностей медицины, и поэтому умрут в течение нескольких месяцев / лет.

Это позволяет включить в список лиц, к которым могла бы быть применена процедура эвтаназии (в случае ее легализации):

- больные, смерть которых наступит в ближайшее время и станет прямым следствием болезни (без возможности сделать оптимистичный врачебный прогноз); при этом решающим фактором является то, что больной испытывает невыносимую физическую боль и психологические страдания;

- больной, который находится в состоянии умирания, но при этом из-за вегетативного состояния не может самостоятельно дать четкое согласие на проведение эвтаназии.

При этом, если физические страдания возможно купировать посредством медикаментов, то вопрос эвтаназии не должен рассматриваться в принципе – именно информированное и осознанное согласие пациента становится ключевым критерием, позволяющим отграничить эвтаназию как неизбежное и оправданное действие от убийства в том случае, если возможны альтернативные выходы из сложной ситуации.

Следует учитывать и уровень компетентности пациента – то есть его способность адекватно воспринимать объективную информацию о перспективах развития своего заболевания и оценивать все значимые факторы. Компетентность в этом случае может напрямую зависеть и от уровня образования человека, и от его возраста, и от жизненного опыта. В ряде случаев требуется дать пациенту дополнительные разъяснения в понятном ему формате для того, чтобы его восприятие можно было оценивать как компетентное.

Во врачебных кругах существуют разные точки зрения на то, следует ли сообщать пациенту о скорой неизбежной смерти. Однако в большинстве случаев подобное информирование необходимо для того, чтобы у умирающего была возможность принять важные предсмертные решения, дать необходимые юридические распоряжения и выполнить определенные обязанности.

Признать пациента неизлечимым больным можно только в том случае, если была создана квалифицированная врачебная комиссия, в которую помимо лечащего врача вошло бы не менее 2 независимых врачей,

специализирующихся в соответствующей области медицины. Если по результатам коллегиальной экспертной оценки будет вынесена резолюция, что излечение в данном случае не представляется возможным, то можно считать решение об эвтаназии достаточно обоснованным.

При этом следует учитывать, что существует вероятность врачебной ошибки – и этот риск статистика оценивает в 20-35 % от общего числа диагностических заключений. Это еще раз подтверждает необходимость консилиума при вынесении подобного решения.

В нашей стране до сих пор не разработан на официальном уровне ни один документ, который можно было бы принять за основу при принятии решения о том, является ли данная болезнь неизлечимой. Исчерпывающего перечня нет ни в одном регламенте или инструкции Министерства здравоохранения. При этом в отдельных законодательных актах наблюдаются явные разногласия по этому поводу.

Приведем некоторые примеры:

1. В Федеральном законе «О предупреждении распространения в Российской Федерации заболевания, вызываемого вирусом иммунодефицита человека (ВИЧ-инфекции)» указано, что вирус иммунодефицита человека неизлечим и приводит к смерти больного человека.

2. Приказ Министерства Здравоохранения РФ «Об утверждении стандартов (протоколов) диагностики и лечения больных с неспецифическими заболеваниями лёгких», содержит положение, указывающее, что бронхиальная астма является неизлечимым заболеванием.

3. Модельный закон «Об основах медико-социальной защиты граждан, больных сахарным диабетом», называет сахарный диабет неизлечимым заболеванием.

Получается, что в отношении одного заболевания необходимы искусственные меры сохранения жизни (инъекции инсулина), а в отношении другого необходимо постоянное употребление медикаментов, для

блокирования приступов - и оба эти заболевания официально признаны неизлечимыми.

Таким образом, до сих пор в мире нет четкого понятия «неизлечимое заболевание». Всемирная организация здравоохранения дает термин «хроническое заболевание», под которым понимается неинфекционные заболевания, которые не передаются от человека к человеку, длительно развивающиеся в организме человека, например диабет или рак. Специалисты-медики утверждают, что практически любое заболевание (за исключением генетических) в настоящее время поддается медицинскому лечению.

Однако в реальной жизни все не так оптимистично. Анализируя зарубежный опыт применения эвтаназии, можно выявить, какая категория граждан чаще всего обращается в медицинские учреждения, за эвтаназией:

- чаще всего это пациенты больные неизлечимыми болезнями, испытывающих сильную физическую боль (например онкология);
- родственники, с просьбой об отключении аппарата жизнеобеспечения, поддерживающего жизнь больного;
- родители новорожденных детей с различными аномалиями;
- взрослые люди, сознательно отказывающиеся от лечения, которое неизменно приводит их к смерти.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что сам термин «неизлечимость» является довольно относительным и очень сильно зависит от технических возможностей поликлиники, оснащенности врача лекарственными средствами и уровня медицины в регионе, где проходит лечение. На данный момент ни один из врачей не может с полной уверенностью сказать, что существует болезнь, которая по отношению к определенной группе людей будет неизлечимой.

Однако, для принятия решения о том, что болезнь является неизлечимой, врачи используют несколько критериев.

Первый критерий – это «продолжительность медикаментозного лечения», ситуация, когда врач понимает, что терапия сильно растянулась по времени и лечение не дает никакого результата. Однако, нужно понимать, что данный период времени у разных людей, в каждом случае будет разным. Данный период времени должен засвидетельствовать лечащий врач, если такой возможности нет, созывается комиссия специалистов, которая определяет, что все доступные средства, для излечения пациента были использованы.

Второй критерий – это «страдания пациента», которые выражаются, как правило, в виде физической боли и по оценке больного являются невыносимыми. Оценка боли у каждого человека разный и данный критерий как «невыносимость» не поддается измерению не одним прибором. При этом в разных жизненных ситуациях человек способен по-разному оценивать болевые ощущения.

Третий критерий – это «неминуемость летального исхода», определение которого возможно лишь при полном обследовании комиссией врачей, однако и здесь не исключена врачебная ошибка.

Следует также уточнить, что урегулированию подлежит в первую очередь пассивная эвтаназия, причем добровольная её форма. Это необходимо для того, чтобы дать легальный характер и юридическое закрепление действиям медицинских работников, которые так или иначе сталкиваются с данной проблемой⁵⁴.

Существует обоснованное мнение, что активную форму эвтаназии легализовывать не следует, поскольку это приведет к возрастанию злоупотребления данным способом убийства из сострадания. Только грамотное правовое сопровождение может обеспечить такую организацию процедуры эвтаназии, которая изначально закладывалась в данное понятие – то есть учесть все необходимые обстоятельства (неизлечимость, мучения

⁵⁴Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 87.

человека от физической боли, его информированность и свободное волеизъявление в виде просьбы о прекращении жизни), очертить круг лиц, имеющих право и соответствующую квалификацию для проведения эвтаназии, а также уточнить порядок и способы проведения данной процедуры.

Представляется, что легализованная эвтаназия должна основываться в обязательном порядке на документированном согласии самого человека, в отношении которого возможно применить данную процедуру⁵⁵.

Для того, чтобы декриминализировать данную процедуру (а именно эвтаназию в ее пассивной и обязательно добровольной форме), необходимо принять ряд нормативно-правовых актов, которые разъясняли бы и регулировали данный вопрос. Законодатели при разработке данного пакета документов должны таким образом разграничить эвтаназию от схожих по разным признакам процедур, чтобы исключить всякую двусмысленность в их истолковании и тем самым убрать почву для возможных злоупотреблений.

Кроме того, необходимо оградить медработников от любых видов уголовного или иного преследования в случаях применения эвтаназии. Следует также через средства массовой информации ознакомить широкий круг граждан с информацией о возможности эвтаназии и раскрыть правовые и медицинские аспекты данной процедуры⁵⁶.

Принять соответствующий закон можно только опираясь на определенные статьи российской Конституции. В частности⁵⁷:

- статьи 2, 7, 15, 20, 21 и 41 позволяют отнести смертельно больного человека к социально незащищенной категории граждан, что дает ему право на определенную медпомощь и обеспечить соответствующие условия ее предоставления;

⁵⁵Луныков Р.В. Юридическое значение осознанного согласия на эвтаназию: международная практика / Р.В. Луныков // Вестник экономики и права. – 2017. - № 7. – С. 100.

⁵⁶Луныков Р.В. Юридическое значение осознанного согласия на эвтаназию: международная практика / Р.В. Луныков // Вестник экономики и права. – 2017. - № 7. – С. 102.

⁵⁷Уфимцев Л.О. Особенности субъективной стороны убийства из сострадания / Л.О. Уфимцев // Российский правед. – 2021. - № 10. – С. 147.

- статья 21 (применение жестокости и недостойного обращения) может быть применена в том случае, если страдающий и безнадежный больной настаивает на проведении эвтаназии и получает отказ от медицинского персонала – в той ситуации, когда эвтаназия в нашей стране будет легализована.

Таким образом, вопрос легализации и декриминализации такого весьма распространенного явления, как эвтаназия в РФ, должен быть разрешен в пользу её узаконивания по следующим основаниям⁵⁸:

- реализация безусловного права людей на свободное распоряжение своей жизнью и смертью;

- существующая фактическая возможность доведения медиками дозы обезболивающих средств до смертельно опасного уровня, что чревато угрозой уголовной ответственности по особо тяжким составам (в том числе нарушение проф. обязанностей);

- официальное признание эвтаназии как убийства из милосердия подразумевает разработку четких алгоритмов осуществления данной процедуры, чтобы справиться со скрытыми проявлениями убийства из сострадания.

В то же время, следует учитывать серьезность препятствий на пути легализации эвтаназии в нашей стране, поскольку⁵⁹:

- это противоречит как религиозным взглядам, так и этическим принципам, разделяемым большинством жителей РФ;

- страдающий человек не может объективно оценивать состояние своего физического здоровья и перспективы излечения;

- в российской медицинской системе затруднительно разработать механизм, который позволял бы осуществлять легальную эвтаназию и контролировать ее применение специализированными органами, что

⁵⁸Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 85.

⁵⁹Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 87.

увеличивает вероятность как злоупотреблений, так и коррупции или врачебной халатности.

Следовательно, в современной социальной среде сложность такой юридической конструкции, как право человека на жизнь, не позволяет учесть все детали взаимосвязей, которые возникают в обществе в связи со спорными этическими ситуациями, связанными со смертью и страданиями человека⁶⁰.

Предполагается, что решаться подобные противоречия должны на основе принципов гуманизма и признания его прав и свобод приоритетной ценностью.

Именно поэтому следует выстраивать работу по легализации и декриминализации эвтаназии в России только в аспекте обеспечения правовой защиты от возможных злоупотреблений, а также исключительно в отношении пассивной и добровольной эвтаназии, выполняемой специально подготовленными медицинскими сотрудниками в соответствующих условиях, при наличии задокументированной просьбы больного и ответственного коллегиального заключения врачей о том, что состояние его здоровья не имеет перспектив к улучшению.

⁶⁰Уфимцев Л.О. Особенности субъективной стороны убийства из сострадания / Л.О. Уфимцев // Российский правовед. – 2021. - № 10. – С. 146.

Глава 3. РАЗРАБОТКА ПРЕДЛОЖЕНИЙ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ЭВТАНАЗИИ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

По оценкам специалистов, в нашей стране ежегодно нуждается в паллиативной врачебной помощи более миллиона граждан. Однако на данный момент эвтаназия как способ достойного ухода из жизни остается нелегальным с точки зрения отечественного уголовного права.

Согласно УПК (статья 144), следственные органы обязаны определить наличие в действиях непосредственно состава преступления. В случае эвтаназии это представляется затруднительным, поскольку возникает ряд вопросов, среди которых:

- каким образом трактовать факт неоказания помощи, если с общечеловеческой гуманитарной точки зрения это представляется единственным милосердным выходом по отношению к невыносимо страдающему человеку;

- каким образом следует поступить, если отсутствует прямое согласие страдающего человека на пассивную эвтаназию, однако законные представители и семья настаивают на этом из соображений милосердия, и др.

С этой точки зрения необходимо уточнить законодательное определение эвтаназии. В современном федеральном законодательстве (ФЗ № 323 от 21.11.2011, статья 45) эвтаназия определяется достаточно расплывчато. В частности, не уточняется факт облегчения страданий доступными способами, дающее возможности спокойной и безболезненной смерти.

При этом судебно-медицинские эксперты при доказывании факта эвтаназии сталкиваются с определенной проблемой – можно установить достоверно причину смерти при помощи лекарственного препарата, однако сложнее доказать факт проведения пассивной эвтаназии. Это ставит под вопрос саму возможность выбора между мучительной смертью и

безболезненной смертью – а ведь именно в этом и состоит принцип гуманности по отношению к страдающему человеку.

Кроме того, следует установить перечень лиц, которые могут принимать решение о том, может ли быть применена эвтаназия в данном конкретном случае. Безусловно, в данном перечне должны быть компетентные врачи, родственники или же законные представители пациента. Кроме того, необходимо участие незаинтересованных лиц (например, нотариуса).

Следует отметить, что в случае эвтаназии необходимо придерживаться презумпции вины врача – именно ему предстоит доказывать, что смерть не была насильственной, а соответствовала волеизъявлению потерпевшего. Если эвтаназия была активной, то необходимо учитывать также показания других медиков, иметь видеозапись или же письменное информированное согласие пациента, и пр. Если же нет четкого разрешения на отключение человека от какой-либо поддерживающей жизнь аппаратуры, должны быть объективные обоснования к подобным действиям.

Целесообразно также предпринять меры по предотвращению злонамеренности в действиях родных и близких, которые могут иметь корыстный интерес (наследование после смерти и пр.). При этом лучшим решением будет учитывать опыт зарубежных стран в области эвтаназии, когда волею обстоятельств человек сам не может принять подобное решение (например, находится без сознания), и доверенные лица, которым предварительно даны полномочия принимать решение об эвтаназии, автоматически исключаются из списка наследников, что позволяет пресечь недобросовестные намерения в отношении прерывания жизни данного человека.

Таким образом, необходимо разработать продуманную процедуру доказывания обоснованности и законности эвтаназии – документы, которые подтверждают мнение медиков о необратимости и неизлечимости

заболевания, а также фиксирующие врачебные действия, подтверждающие своевременность и полноту оказания врачебной помощи.

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сделать следующие предложения в отношении положения эвтаназии в российском уголовном праве:

Несмотря на то, что во всем мире наблюдается рост количества сторонников легализации эвтаназии, в настоящее время легализовывать эвтаназию как форму убийства из сострадания было бы несвоевременно.

В пользу этого можно привести следующие аргументы: было бы нелогично официально признавать и законодательно закреплять право человека на эвтаназию, не решив предварительно проблемы организационного дисбаланса и сниженного качества работы системы здравоохранения в нашей стране⁶¹.

С учетом того, что легализация эвтаназии близко принимается практически каждым человеком, возможны еще более острые социальные противоречия между сторонниками и противниками эвтаназии, поскольку в данном случае речь также ведется в плоскости прав и свобод человека.

Подобные дискуссии возникают и в настоящее время, однако пока они ведутся в области теоретического осмысления проблемы эвтаназии. В случае же, если законодателями будут предприняты более активные попытки по ее легализации, общество может воспринять это как давление со стороны власти.

Можно предположить, что добровольная эвтаназия пошатнет восприятие людьми идеи о святости человеческой жизни и ее неприкосновенности – соответственно, со временем общество начнет достаточно легко переходить к принудительной эвтаназии для достижения каких-либо социально желательных целей⁶².

⁶¹Уфимцев Л.О. Особенности субъективной стороны убийства из сострадания / Л.О. Уфимцев // Российский правед. – 2021. - № 10. – С. 148.

⁶²Ушакова Т.Р. Проблема эвтаназии как общемировая нравственно-правовая дискуссия / Т.Р. Ушакова // Юридический практикум. – 2018. - № 5. – С. 199.

Таким образом, законодательно регулировать вопрос эвтаназии как особой формы убийства из сострадания представляется необходимым, однако настолько же важно соотносить подобные решения, затрагивающие базовые общечеловеческие ценности, с фактическим уровнем развития общества в России. Представляется, что на данный момент большинство россиян не готово к изменению сложившейся практики в сфере эвтаназии – ни со стороны морального развития, ни со стороны гражданской ответственности.

Более того, задача легализации эвтаназии должна решаться только после того, как этика будет ставиться выше материального фактора (то есть люди смогут приобретать дорогостоящие препараты и оплачивать лечение). Только в этом случае можно с должной долей уверенности предположить, что решение об эвтаназии будет приниматься именно исходя из этических соображений, а не из-за влияния материального фактора.

Поэтому следует приложить серьезные усилия для того, чтобы подготовить российское общество к правильному восприятию проблемы эвтаназии⁶³. Этому может способствовать широкое информирование населения обо всех аспектах эвтаназии, связанных с соблюдением прав человека на жизнь и установлением его права свободно ней распоряжаться – не только с точки зрения морали и нравственности, но и опираясь на действующие нормы законодательства.

Таким образом, на современном этапе развития российского общества разработка и принятие закона об эвтаназии остается одним из наиболее актуальных и в тоже время - наиболее проблемных вопросов.

Подводя итоги проведенному исследованию, можно сделать выводы, что позиция законодателя по отношению к убийству из сострадания в целом (и легализация эвтаназии в частности) может быть оценена как не вполне обоснованная.

⁶³Ушакова Т.Р. Проблема эвтаназии как общемировая нравственно-правовая дискуссия / Т.Р. Ушакова // Юридический практикум. – 2018. - № 5. – С. 202.

В пользу этого заключения можно привести то, что общественная опасность подобного деяния, вне всяких сомнений, значительно ниже, чем других видов убийств, которые упоминаются в статье 105 российского Уголовного кодекса.

Данный вид убийства должен быть предусмотрен в качестве привилегированного состава преступления. Такое решение, во-первых, будет справедливым, во-вторых, исключит споры при квалификации содеянного, доктринальные дискуссии.

При этом в конструкцию состава названного убийства в качестве обязательных должны быть включены такие факультативные признаки субъективной стороны преступления, как эмоции, мотив и цель. Мотив сострадания при этом должен признаваться определяющим обстоятельством, обуславливающим смягчение наказания.

Говоря о наказании за данное деяние, необходимо отметить, что за привилегированные виды убийства в отечественном законодательстве предусматриваются такие виды наказания, как ограничение свободы, исправительные работы, принудительные работы и лишение свободы на определенный срок.

Для наглядного восприятия представим таблицу видов наказаний за убийство из сострадания (или эвтаназию) в уголовном законодательстве некоторых стран.

За осуществление эвтаназии предусмотрено наказание, которое различается в разных странах (Приложение 2).

Учитывая сказанное, считаем обоснованным предусмотреть следующую санкцию за данный вид преступления в УК РФ: принудительные работы на срок до пяти лет либо лишение свободы на тот же срок.

Кроме того, как показывает мировая практика, убийство из сострадания может совершаться специальным субъектом — медицинским работником.

Таким образом, целесообразно установить и такое дополнительное наказание, как лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

С учетом изложенного предлагаем выделить в качестве самостоятельного состава убийство из сострадания, дополнив УК РФ новой статьей в следующей редакции:

«Статья 105.1. Убийство из сострадания 1. Убийство, совершенное по мотиву сострадания, по просьбе потерпевшего, с целью избавления его от невыносимых страданий, вызванных имеющимся у него тяжелым неизлечимым заболеванием, наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, изучив теоретические подходы к пониманию особенностей квалификации убийства по мотиву сострадания, мы приходим к следующим выводам и заключениям:

1) Для надлежащей квалификации убийства из сострадания правоприменитель обязан выявить следующие обстоятельства: эмоциональные переживания субъекта преступления; мотив сострадания, который возник под влиянием эмоциональных переживаний (и эмпатической заботы); цель убийства, которая сформировалась под влиянием мотива; объективные признаки (наличие физических страданий, неизлечимость заболевания, личная и осознанная просьба страдающего о лишении его жизни).

Наличие эмоций, определенного мотива и цели – вот те факторы, которые определяют принципиальную разницу убийства из сострадания и иных видов убийства. Именно эти эмоциональные состояния порождают в итоге сострадательный мотив, и на основании этого мотива в результате формируется цель – избавить страдающего человека от боли, которая связана с его физическим состоянием (неизлечимая болезнь, травма или ранение). Если просьба о лишении жизни не была произнесена или написана потерпевшим (допустим, в силу его плохого физического состояния), то убийство нельзя причислить к категории убийства из сострадания. Также сами по себе страдания не являются основанием считать ситуацию безнадежной, пока есть даже минимальная возможность на излечение потерпевшего.

2) Законодательная практика некоторых зарубежных стран показывает, что только в безнадежном случае, а также при наличии невыносимых страданий, убийство может быть квалифицировано по смягчающему варианту (то есть по мотиву сострадания).

Таким образом, убийство по мотиву сострадания может быть признано таковым только в том случае, если в наличии имеются все без исключения объективные характеристики. Если же какой-либо из них не хватает (даже если субъективные характеристики имеются), то данное действие не может быть признано убийством из сострадания. Накопленный в мире опыт основан на переосмыслении сложившихся с древности исторических традиций и их пересмотре в сторону гуманизации и обеспечении защиты естественного права человека на жизнь.

Рассмотрев особенности правового обеспечения добровольного ухода из жизни в безнадежных ситуациях, можно сказать, что в разных зарубежных странах законодательная позиция имеет очень серьёзные отличия, и основные дискуссии возникают из-за противоречия между двумя позициями: негуманность убийства при любых обстоятельствах, и негуманность продления мучительных страданий больных в особых обстоятельствах.

При этом существует ряд стран, законодательно подтвердивших возможность добровольного ухода из жизни при помощи специально обученного медперсонала при строгом соблюдении установленных условий (Нидерланды, Бельгия и др.), также есть страны, которые признают только пассивную эвтаназию (Франция, Австралия и др.), есть и те, кто придерживается прецедентного права при решении подобных спорных ситуаций (некоторые штаты США и др.), и есть государства, где уголовному преследованию подлежат не только случаи эвтаназии, но и содействие добровольному уходу из жизни, и подстрекательство к подобным решениям. В последнем случае мотив сострадания может послужить только основанием для отнесения убийства к категории привилегированных (смягчающее обстоятельство).

3) В современном законодательстве РФ эвтаназия запрещена, однако при этом Уголовный кодекс не предусматривает наличие специальной нормы ответственности за эвтаназию. Сложившаяся к настоящему времени практика судебной оценки действий тех, кто совершал эвтаназию, рассматривает

убийство из сострадания как простое убийство, что не учитывает ни специфичности, ни мотивов данного деяния. Это является нарушением базового принципа уголовного права – соответствие гуманизму и справедливости.

При понимании остроты стоящей проблемы следует учитывать также то, что обвиняемыми в процессах об эвтаназии становятся близкие люди, которым явно небезразличны страдания умирающего человека. Отметим, что медицинские работники, причастные к эвтаназии, в сложившейся судебной практике не несут ответственности по ч.1 статьи 105 УК РФ за эвтаназию, а привлекаются к ответственности по уголовным статьям 124-125 по другим (смежным) составам преступлений.

Проведенный в данном исследовании предметный анализ убийства из сострадания в аспекте эвтаназии позволил рассмотреть те обязательные признаки, которые присущие преступлению, чтобы дать полноценную уголовно-правовую характеристику данному виду преступления. По итогам анализа выяснилось, что с точки зрения противоправности сегодня эвтаназия в нашей стране не запрещена актуальным законодательством с точки зрения уголовного наказания. С точки зрения общественной опасности любое убийство является бесспорно опасным для общества деянием, так как один человек отвергает естественное право другого человека (жизнь) и своими волевыми действиями (бездействием) лишает его жизни. Такой признак, как виновное причинение вреда (то есть смерти) четко определяется – ведь медик или другое лицо причиняет смерть больному осознанно и при этом умышленно. Однако признак наказуемости отсутствует, ведь УК в России не содержит законодательных норм, которые запрещали бы в нашей стране эвтаназию – соответственно, не имеется и санкций, который налагались бы за этот способ причинения смерти.

Таким образом, эвтаназия имеет признаки виновности и общественной опасности – соответственно, ее следует рассматривать как преступное деяние.

При анализе состава преступления необходимо учитывать его обязательные элементы, чтобы рассмотренные специфические признаки дали возможность не только дифференцировать преступление и деяние, которое не относится к таковым. Было выявлено, что объект преступления при эвтаназии – это право на жизнь, и даже безнадежный и тяжелобольной человек (поскольку является живым) находится в ситуации, когда его жизнь защищается Конституцией и Уголовным кодексом РФ.

Объективная сторона эвтаназии с точки зрения материального состава в обязательном порядке должна содержать следующие признаки: конкретные действия, направленные на причинение смерти, и наступление смерти именно вследствие этих действий.

Субъективная сторона наиболее трудно поддается оценке, поскольку за внешне декларируемым мотивом сострадания могут быть другие мотивы (например, корысть).

Вопрос легализации и декриминализации такого весьма распространенного явления, как эвтаназия в РФ, должен быть разрешен в пользу её узаконивания по следующим основаниям: реализация безусловного права людей на свободное распоряжение своей жизнью и смертью; существующая фактическая возможность доведения медиками дозы обезболивающих средств до смертельно опасного уровня, что чревато угрозой уголовной ответственности по особо тяжким составам (в том числе нарушение проф. обязанностей); официальное признание эвтаназии как убийства из милосердия подразумевает разработку четких алгоритмов осуществления данной процедуры, чтобы справиться со скрытыми проявлениями убийства из сострадания.

В то же время, следует учитывать серьезность препятствий на пути легализации эвтаназии в нашей стране, поскольку: это противоречит как религиозным взглядам, так и этическим принципам, разделяемым большинством жителей РФ; страдающий человек не может объективно оценивать состояние своего физического здоровья и перспективы излечения;

в российской медицинской системе затруднительно разработать механизм, который позволял бы осуществлять легальную эвтаназию и контролировать ее применение специализированными органами, что увеличивает вероятность как злоупотреблений, так и коррупции или врачебной халатности.

Следовательно, в современной социальной среде сложность такой юридической конструкции, как право человека на жизнь, не позволяет учесть все детали взаимосвязей, которые возникают в обществе в связи со спорными этическими ситуациями, связанными со смертью и страданиями человека.

Предполагается, что решаться подобные противоречия должны на основе принципов гуманизма и признания его прав и свобод приоритетной ценностью. Именно поэтому следует выстраивать работу по легализации и декриминализации эвтаназии в России только в аспекте обеспечения правовой защиты от возможных злоупотреблений, а также исключительно в отношении пассивной и добровольной эвтаназии, выполняемой специально подготовленными медицинскими сотрудниками в соответствующих условиях, при наличии задокументированной просьбы больного и ответственного коллегиального заключения врачей о том, что состояние его здоровья не имеет перспектив к улучшению.

Таким образом, поставленные в данной работе задачи выполнены в полном объеме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативно-правовые акты

1. «Международный пакт о гражданских и политических правах»(Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/ .
2. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосование 12 декабря 1993 года. : (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ30 декабря 2008 № 6-ФКЗ и № 8 – ФКЗ) // СПС «Консультант плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 N 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 N 1 (ред. от 03.03.2015) «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».
6. «Основы законодательства Российской Федерации об охране здоровья граждан» (утв. ВС РФ 22.07.1993 N 5487-1) (ред. от 07.12.2011). – документ отменен.

Материалы судебной практики

7. Приговор Курганского областного суда от 2 сентября 2011 г. по делу № 2-52/2011 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uf9YS8E1biN1>.

8. Приговор Свердловского областного суда от 30 января 2018 г. по делу № 1-49/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/CrZZAZX4nTdl>.
9. Приговор Тобольского городского суда Тюменской области от 31 октября 2014 г. по делу № 223569/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Kkxbuq4vng>.
10. Приговор № 1-647/2015 от 19 августа 2015 г. по делу № 1-647/2015 Свердловский районный суд г. Иркутска (Иркутская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NXIc0gC7vK6i/>
11. Приговор № 4-493/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 4-493 / 2019 Архангельского городского суда. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6Kkxbuq4vng>.

Учебная и научно-методическая литература

12. Баландина Е.Е. Уголовное право России: учебное пособие. – М.: Литера, 2020. – 522 с.
13. Биоэтика: учебное пособие (под ред. С.В. Самохиной). – М.: Прогресс, 2019. – 291 с.
14. Кравченко Р.Ю. Преступления против жизни: учебное пособие. – Екатеринбург: изд-во УрФУ, 2021. – 339 с.
15. Криницын В.В. Наказание в уголовном праве / В.В. Криницын, П.Ф. Шилова, И.А. Юрченко. – М.: Юридическая книга, 2020. – 399 с.
16. Старков К.А. Уголовное право зарубежных стран: учебник / К.А. Старков, Н.С. Романенко. – С-Пб.: Инфра, 2019. – 357 с.
17. Практикум по уголовному праву РФ (под ред. П.А. Никитиной). – М.: Знание, 2019. – 442 с.
18. Уголовное право: учебник (под ред. И.И. Васько). – М.: Учебная книга, 2018. – 520 с.
19. Фролова Н.А. Уголовная ответственность за преступления против жизни и здоровья: факультативный курс. – М.: Знание, 2019. – 466 с.

Публикации в периодических изданиях

20. Арапова С.В. Взаимосвязь убийства по мотивам сострадания с другими уголовно-правовыми институтами в РФ // С.В. Арапова, И.В. Гущина, П.П. Семенов // Всероссийский криминологический журнал. – 2019. - № 12. – С. 108-114.
21. Буранов И.А. Раскрытие психологических механизмов развития чувства сострадания как базиса для формирования поведенческих паттернов /И.А. Буранов // Молодой ученый. – 2018. - № 6. – С. 229-236.
22. Веретенникова Ю.Ф. Уголовно-правовая оценка некоторых видов «привилегированных» преступлений / Ю.Ф. Веретенникова // Вестник науки и образования. – 2020. - № 11 (48). – С. 292.
23. Волков Н.П. Соотношение нравственных и правовых компонентов в квалификации эвтаназии в современной практике / Н.П. Волков // Вопросы права. – 2020. - № 8. – С. 199-207.
24. Григорян А.Д. Анализ зарубежного опыта правового регулирования вопросов эвтаназии / А.Д. Григорян // Актуальные проблемы юриспруденции. – 2019. - № 4. – С. 185-192.
25. Дилярова К.Р. Становление научно-теоретических подходов к дифференциации привилегированных убийств / К.Р. Дилярова, А. Д. Нурмухаметов // Вестник Казанского Федерального университета. – 2018. - № 3 (29). – С. 74-90.
26. Дурманова И.В. Установление смягчающих обстоятельств при квалификации преступлений с мотивом сострадания / И.В. Дурманова // Юридический вестник. – 2018. - № 29. – С, 30-38.
27. Ершов С.Г. Убийство по мотиву сострадания: границы правовой и социальной ответственности / С.Г. Ершов, Е.В. Галинская // Российское правоведение. – 2019. - № 10. – С. 288-295.

28. Калинина Е.Ю. Проблемы легализации эвтаназии в РФ: правовой аспект / Е.Ю. Калинина // Вестник Удмуртского университета. – 2020. - № 2. – С. 155-162.
29. Лукьянец Д.Б. К вопросу ответственности за убийство из сострадания / Д.Б. Лукьянец, С.С. Прохоренко, Д.И. Шанина // Полицейская и следственная деятельность. – 2021. - № 11. – С. 127-138.
30. Луньков Р.В. Юридическое значение осознанного согласия на эвтаназию: международная практика / Р.В. Луньков // Вестник экономики и права. – 2017. - № 7. – С. 100-107.
31. Михальчук Т.И. Дискуссионные вопросы квалификации преступлений против жизни / Т.И. Михальчук // Общество и право. – 2020. - № 9. – С. 70-81.
32. Никонова И.И. Квалификация убийства по мотиву и цели / И.И. Никонова // Общественные науки и современность. – 2018. - № 1. – С. 295-298.
33. Сорокин П.А. Правовые и этические противоречия на пути к легализации эвтаназии / П.А. Сорокин, К.И. Дынькина // Бюллетень науки и практики. – 2021. - № 4. – С. 82-90.
34. Уфимцев Л.О. Особенности субъективной стороны убийства из сострадания / Л.О. Уфимцев // Российский правовед. – 2021. - № 10. – С. 143-151.
35. Ушакова Т.Р. Проблема эвтаназии как общемировая нравственно-правовая дискуссия / Т.Р. Ушакова // Юридический практикум. – 2018. - № 5. – С. 199-213.
36. Шадский О.Г. Исторические этапы развития взглядов на убийство из милосердия / О.Г. Шадский // Вестник УрФУ. – 2017. - № 10. – С. 22-28.
37. Шишкин И.Д. Преступления по мотиву милосердия в зарубежном законодательстве / И.Д. Шишкин // Вопросы правоведения. – 2020. - № 11. – С. 34-49.

38. Яушев Б.С. Установление виновности за убийство на основании комплексного анализа субъективных признаков в российском уголовном праве / Б.С. Яушев/ // Вестник Академии права и управления. – 2020. - № 7 (18). – С. 72-77.

Ресурсы открытого доступа, размещенные в сети Интернет

39. Арямов А.А. История уголовного права России (Магистратура): учебное пособие. – М.: Юстиция, 2021. – [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://litportal.ru/avtory/andrey-aryamov-11493958/kniga-istoriya-ugolovnogo-prava-rossii-magistratura-uchebnoe-posobie-1239705.html> (дата обращения 24.12.2021).

40. Таганцев Н.С. Особенная часть русского уголовного права Особенная часть. 1912 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.allpravo.ru/library/doc101p0/instrum3668/item4109.html> (дата обращения 24.12.2021).

41. Уголовное право зарубежных стран: учебник (под ред. Арямова А.А.). – М.: КноРус, 2021. – [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/andrey-aryamov-11493958/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-gosudarstv/chitat-onlayn/> (дата обращения 24.12.2021).

Таблица 1 – Страны с различной правовой позицией по отношению к легализации эвтаназии⁶⁴

№	Характеристика правовой позиции	Перечень стран
1	Имеется законодательная база для легализации добровольного ухода из жизни в безнадежной ситуации	Нидерланды, Испания, Бельгия
2	Имеется законодательная база только для пассивной эвтаназии	Франция, США (Калифорния, Орегон, Вашингтон, Монтана), Австралия, Израиль
3	Действует регулирование через систему судебных прецедентов (принцип «смерти с достоинством»)	Соединенные Штаты Америки (40 штатов и фед.округ Колумбия)
4	Любые формы эвтаназии законодательно запрещены (уголовная ответственность)	Польша, Корея, Италия, Япония, Перу, Корея
5	Уголовное преследование не только за факт эвтаназии, но и за содействие, за подстрекательство	Венгрия, Куба, Бразилия, Румыния, Алжир, Эквадор, Нигерия и др.

⁶⁴ Уголовное право зарубежных стран: учебник (под ред. Арямова А.А.). – М.: КноРус, 2021. – [Электронный текст]. – Режим доступа: <https://www.litres.ru/andrey-aryamov-11493958/ugolovnoe-pravo-zarubezhnyh-gosudarstv/chitat-onlayn/> (дата обращения 24.12.2021).

Таблица 2 – Наказание за осуществление эвтаназии в различных зарубежных странах⁶⁵

Уголовный кодекс и номер статьи / Criminal Code and Article	Вид наказания / Punishment
УК Грузии, ст. 110	Лишение свободы на срок от двух до пяти лет
УК Азербайджанской Республики, ст. 135	Исправительные работы на срок до двух лет, лишение свободы на срок до трех лет с лишением права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового
УК Кыргызской Республики, ст. 134	Лишение свободы на срок от двух лет шести месяцев до пяти лет
УК ФРГ, § 216	Лишение свободы на срок от двух лет шести месяцев до пяти лет
УК Швейцарии, ст. 114	Лишение свободы на срок до трех лет или денежное наказание
УК Республики Польша, ст. 150	Лишение свободы на срок от трех месяцев до пяти лет
УК Австрии, § 77	Лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет

⁶⁵Ушакова Т.Р. Проблема эвтаназии как общемировая нравственно-правовая дискуссия / Т.Р. Ушакова // Юридический практикум. – 2018. - № 5. – С. 203.